

Компаньон

magazine

настоящий журнал

№1 (116) 2019

6347153391024

Меритократия
команды
«СИБУРа»

Геолог Павел Преображенский (второй справа) знакомит представителей власти с первым месторождением нефти в Прикамье, 1929 год

**16 апреля
1929 года**

**В ПРИКАМЬЕ ДОБЫЛИ
ПЕРВУЮ НЕФТЬ**

Первую нефть дала скважина № 20, пробуренная под руководством геолога Павла Преображенского и бурового мастера Прокопия Позднякова (в центре), 1929 год

Руководители и организаторы производства по добыче нефти треста «Уралнефть», 1930-е годы

90 лет назад в Верхнечусовских Городках из скважины №20 пошла тёмная маслянистая жидкость. Радость геологов не знала предела: раньше нефть в СССР добывали только в южных республиках, а Россия считалась бесперспективной. Под руководством профессора П. И. Преображенского началось масштабное освоение недр Волго-Уральской нефтегазоносной провинции, которая сейчас включает 11 регионов. В Пермском крае сегодня представлена вся нефтегазовая вертикаль компании «ЛУКОЙЛ».

Рабочие на фоне первых нефтяных вышек в Верхнечусовских Городках, 1930-е годы

Фото Музей пермской нефти

«Для меня снять кино — значит создать поэзию из реальности»

Откровения Майкла Коллинза, председателя жюри «Флаэртианы-2018», о документалистике

Стр. 24

Место, где нет времени

Записки Юлии Баталиной о путешествии в Очёр

Стр. 30

Под сенью «Пальмовой ветви»

Виртуальная экскурсия по старейшему саду Урала и Поволжья

Стр. 38

Меритократия команды «СИБУРа»

Жизнь длиною в детство

Коротко о паллиативе, или Что можно сделать для неизлечимо больных детей

Стр. 46

«Американские горки» биткоина

Анализ рынка криптовалют за 10 лет его существования

Стр. 54

О маскулинности и фемининности денег

Галерея образов типичного клиента финансовых институтов

Стр. 62

Учредитель:
ООО РИА ИД «Компаньон»

Издатель:
ООО РИА ИД «Компаньон»

Генеральный директор:
Овсов Д. В. (odv@newsko.ru)

Адрес редакции и издателя:
614000, г. Пермь,
ул. Монастырская, 15

Адрес для писем:
614000, г. Пермь, а/я 82
E-mail: office@newsko.ru

Телефоны:
(342) 210-40-28, 210-40-25

Главный редактор:
Дерягина О. А. (oda@newsko.ru)

Директор по рекламе
ООО РИА ИД «Компаньон»:
Бессонова Н. А. (bna@newsko.ru)

Вёрстка:
Борщук И. А.

pdf-версия журнала
на сайте www.newsko.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия по Приволжскому федеральному округу. Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 18-3054 от 3 ноября 2006 г.

Тираж: 7000 экз.
Заказ №0010
Адрес типографии: АО «Ижевский полиграфический комбинат»
426039, г. Ижевск,
Воткинское шоссе, 180
Тел.: (3412) 444-300, 444-474
Дата выхода в свет: 21.03.2019

Цена свободная

© Журнал «Компаньон magazine»
№1 (116), март 2019

Любое воспроизведение материалов или их фрагментов возможно только с письменного разрешения редакции. Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакции.

Материалы, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются. Редакция не несёт ответственности за содержание материалов, опубликованных на правах рекламы.

16+

Выпуск издания осуществлён при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям

«Человек не выходит из университета мэром или министром»

Разговор с деканом историко-политологического факультета ПГНИУ Надеждой Борисовой о формах, содержании и ценностях образования — **стр. 12**

«Литература и жизнь — разные вещи»

Дина Рубина — о писательской кухне — **стр. 18**

Вечная музыка

История возникновения первой музыкальной школы Перми

Стр. 72

Пермяки полны надежд

Инфографика общественных настроений

Стр. 76

Женское счастье

Совместный проект «Компаньон magazine» и Государственного архива Пермского края

Стр. 78

Спрашивайте «Компаньон magazine» в книжках по продаже печатной прессы

Кроме того, журнал «Компаньон magazine» распространяется бесплатно:

среди подписчиков газеты «Новый компаньон»;
в салонах: Mitsubishi (Г. Хасана, 105/3), «Шкода» (Г. Хасана, 105/3), «Верра Моторс» (Г. Хасана, 81), «Мерседес» (Крисанова, 2), Мг. SAR (Окулова, 47а), «Рено» (Подлесная, 43), «Экскурс» (пр. Парковый, 64), Ford (ш. Космонавтов, 368а), «Ауди» (ш. Космонавтов, 368б), «Автомобили Баварии» (ш. Космонавтов, 380), «Мерседес» (ш. Космонавтов, 413);
в кафе, барах и ресторанах: Zlata Husa (Борчанинова, 12), Vclav (Г. «Звезда», 27), «Ле Марш» (Г. «Звезда», 27), «Хуторок» (Дружбы, 34а), «Суфра» (Екатерининская, 120), «Партизан» (Комсомольский пр., 1), «Франческо» (Комсомольский пр., 10), «Кап бай Кап» (Комсомольский пр., 16), Popta (Комсомольский пр., 20), «Августин» (Комсомольский пр., 30), «Шоколадница» (Комсомольский пр., 31), «Мао Тао» (Комсомольский пр., 32),

«Кофе Сити» (Комсомольский пр., 58), «Франческо» (Комсомольский пр., 10), Casa Mia (Комсомольский пр., 47), Casa Mia (Комсомольский пр., 7), «Шоколадница» (Комсомольский пр., 7), «Сочи» (Красноармейская, 21), «Ма Шери» (Красноармейская, 31), «Хуторок» (Крисанова, 24), «Модные люди» (Куйбышева, 10), «Нева» (Куйбышева, 31), «Компот» (Ленина, 15), «Тсуру» (Ленина, 66а), «Кредо» (Ленина, 102), «Совесть» (Ленина, 44), Дом-пекарня Демидовых (Ленина, 46а), «Пельменная №2» (Ленина, 47), «Строгановская вотчина» (Ленина, 58), «Одесса» (Ленина, 58а), «Фамилия» (Ленина, 58а), «Хуторок» (Ленина, 60), «Кфейная чашка» (Ленина, 64), «Пельменная №3» (Ленина, 67), «Облака» (Ленина, 88), Room Bar (Ленина, 92), «Тсуру» (Луначарского, 69), «Хуторок. Сабантуй» (Мира, 11), «Калина-Малина» (Мира, 11), «Тсуру» (Мира, 41/1), «Форт Гранд» (Мира, 45), «Карин» (Мира, 45б), «Япона Матрёна» (Монастырская, 12), «Суфра» (Монастырская, 14), «Халва» (Монастырская, 2), «Гастрономическая лавка» (Петропавловская, 29), «Трифель» (Петропавловская, 55), «Шоколад» (Петропавловская, 57), «Хуторок. Пельменная» (Пушкина, 73/1), «Тсуру» (Революции, 13),

«Компот» (Сибирская, 47а), «Хуторок. Сабантуй» (Сибирская, 52), «Хуторок» (Сибирская, 52), «Рёбра» (Сибирская, 53), «Маркс» (Сибирская, 55), «Ле Бурбо» (Сибирская, 57), «Каре» (Сибирская, 57), «Тсуру» (Сибирская, 8), Casa Mia (Сибирская, 8), «Кофе Сити» (Советская, 29), «Ля Боттега» (Советская, 62), «Улитка» (Советская, 65а), «Наири» (Советская, 67), «Высокое искусство» (п. Сокол, аэропорт Б. Савино);
в салонах красоты: «7 звёзд» (Г. «Звезда», 27), «7 звёзд» (Екатерининская, 105), «Африка» (Екатерининская, 165), «Рига» (Краснова, 26), «7 звёзд» (Ленина, 58а), «Эгоист» (Пермская, 128а);
в спортивных клубах: «Коллизей» (Ленина, 60), «Спортхолл» (пр. Парковый, 58а);
в бутиках: «Эталон» (Осинская, 6), «Винорин» (Советская, 65а), Les Cadeaux De Luxe (Г. «Звезда», 27);
в гостиницах: «Полёт» (п. Сокол, аэропорт Б. Савино), «Жемчужина» (буль. Гагарина, 65а), New Star (Г. «Звезда», 38б), «Урал» (Ленина, 58), Hilton (Мира, 45б), «Амакс» (Монастырская, 43), «Ева» (Пермская, 63/1), «Габриэль» (Пермская, 78а), EuroTel (Петропавловская, 55), «Сибирия» (Пушкина, 15а), Visoni (Советская, 40);

в медицинских центрах: «Клиника современной косметологии» (Екатерининская, 34), «Философия красоты и здоровья» (КИМ, 64), «Люкс-оптика» (Ленина, 98), «Кук и Кук» (Пушкина, 50), «Альтенхофф» (Советская, 26а), «Династия» (Сибирская, 46), «Гутен Таг» (Снайперов, 3);
разное: БЦ «25 Октября» (25 Октября, 70/1), PERMM (буль. Гагарина, 24), автомойка «Комфорт» (Горького, 62), Пермская художественная галерея (Комсомольский пр., 4), кинотеатр «Кристалл» (Комсомольский пр., 53), галерея «Марис-Арт» (Комсомольский пр., 8), «Я — деловая», «Актив» (Ленина, 10), Органный зал (Ленина, 51), библиотека им. Горького (Ленина, 68), БЦ «Луначарского, 73» (Луначарского, 73), БЦ «Бажов» (Монастырская, 12), редакция ИД «Компаньон» (Монастырская, 15), ПФПГ (Монастырская, 4а), БЦ Yoke (Монастырская, 95), БЦ «Парус» (Островского, 59/1), Пермский театр оперы и балета (Петропавловская, 25а), библиотека им. Пушкина (Петропавловская, 8), Дом журналиста (Сибирская, 8), Пермская торгово-промышленная палата (Советская, 24б), БЦ «Камская долина» (Тимирязева, 24а), бизнес-парк «Морион» (ш. Космонавтов, 111), санаторий «Демидково» (п. Полазна), аэропорт Б. Савино, 2 зала (п. Сокол).

18 ЛЕТ — ГАЗЕТА ГОРОДСКОГО БОЛЬШИНСТВА

- *Стабильно высокая аудитория**
- *Еженедельный выход 120 тыс. экз.*

Получите большинство:

тел.: 210-40-28, 210-40-23, reklama@idk.perm.ru

Подробнее о рекламных возможностях «Пятницы» —
newsko.ru/ads

* Газета «Пятница» — лидер по величине читательской аудитории среди общественно-политических изданий в Перми, по данным исследования Института «УралИНСО» за 2009-2014 гг. По данным Mediascope (апрель-май 2016 г., National Readership Survey), каждый выпуск «Пятницы» в среднем читает 143,1 тыс. чел. — максимальный показатель среди нерекламных газет региона. Реклама.

ПОПРОБУЙ

С Go! Fitness

фитнес-клуб

**Карта
премиум-месяц**

**«ВСЕ
ВКЛЮЧЕНО
+БАССЕЙН»**

за 2900Р*

246-18-21
Н. Островского, 76Б

*** при переходе
по QR-коду**

Go! Fitness - Вперед! Фитнес (анг.)

Меритократия команды «СИБУРа»

ИНТЕРВЬЮ ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ

ФОТО СЕРГЕЙ КОРОЛЁВ, ЛИЧНЫЙ
АРХИВ КОНСТАНТИНА ЮГОВА

Первые деньги Константин Югов заработал ещё школьником, окрашивая забор одного из коттеджей в Протасах. С улыбкой он говорит, что этот факт определил его намерение стать строителем. Но так случилось, что Югов оказался на химико-технологическом факультете. Об этом факте биографии он нисколько не жалеет. Поворот жизненного пути более чем 20-летней давности не только определил личную судьбу будущего генерального директора АО «СИБУР-Химпром», но и начертал многие линии развития пермского предприятия гигантского нефтехимического холдинга.

Дело

— Константин Николаевич, первый вопрос о производстве, которое имеет стратегический характер не только для «СИБУРа», но и для страны в целом — с учётом политики импортозамещения. Это проект создания производства диоктилтерефталата (ДОТФ). Расскажите, что такое ДОТФ и почему так важно реализовать проект?

— Что такое ДОТФ? Однажды я спросил об этом своих сыновей. Старший, Ваня, ответил, что это такая птица. Средний, Никита, уверил меня, что это точно не машина, и предположил, что это такое дерево.

На самом деле диоктилтерефталат — современный, экологически безопасный пластификатор, который мы начнём производить со второго квартала 2019 года под торговой маркой Alphaplast. Образно говоря, если расплавить обычное пластиковое окно и добавить такой пластификатор, то получится материал, из которого можно

сделать и линолеум, и кабельную изоляцию, и даже кровлю на крыше. Это и есть основные сегменты потребления ДОТФ.

Наша установка будет третьей по счёту и первой по объёмам производства в Европе. Alphaplast не только заместит импортные аналоги внутри страны, но и будет востребован на европейских рынках. Многие потенциальные покупатели за рубежом уже выразили намерение покупать наш продукт.

— Проект ДОТФ является предметом специнвестконтракта между Пермским краем и компанией «СИБУР». В чём положительный эффект для региона?

— Реализация этого проекта на «СИБУР-Химпроме» происходит в том числе и потому, что Пермский край обладает благодатным инвестиционным климатом. В основе специнвестконтракта лежит наше с регионом соглашение о некоторых предпочтениях на период до выхода проекта на окупаемость. На вто-

рой чаше весов — инвестиции на уровне 7 млрд руб. и новые рабочие места. Мы считаем успехом локализацию бюджета проекта внутри страны на уровне 82%, 50% из которых законтрактовано с организациями Пермского края, что тоже даст позитивный эффект в копилку бюджета.

Эффекты для региона на этом не заканчиваются. Наше новое производство — это новые знания и компетенции, новые сервисы и номенклатура поставок. Сопровождать операционную деятельность производства пластификаторов будут в том числе и пермские организации. В целом я бы отдельно отметил высокий уровень развития промышленной кооперации в регионе. И это тоже находит своё отражение в финансовых потоках, пополняющих краевую бюджет.

В общем, я считаю, что специнвестконтракт — это модель, в которой $1 + 1 = 3$. В современной бизнес-среде многое развивается благодаря подобной синергии.

— Проект создания производства ДОТФ масштабный, стройка впечатляет. Эффект для края понятен, а почему он так значим для «СИБУРа»?

— «СИБУР» за последние восемь лет реализовал 700 инвестиционных проектов, 500 из которых являются тем или иным звеном цепочки преобразований попутного нефтяного газа в современные материалы, такие как полиэтилен, полипропилен, пенополистирол, полиэтилентерефталат и прочие. Такие продукты заменяют собой дерево, бумагу, металл, стекло и другие традиционные материалы, что позволяет сберечь природные ресурсы.

Каждый наш проект основан на современной, экологически безопасной технологии, что является основой благосостояния компании. Проект в Перми — не исключение.

— Вы сказали, что за рубежом уже есть потенциальные потребители ДОТФ. Как они могли принять решение о покупке продукта, который даже не начал выпускаться?

— Разработчиком технологии является корейская компания Aekyung. Кстати, их основные продукты можно увидеть в линейке набирающей популярность в России корейской косметики. Ещё до старта производства в Перми мы договорились с Aekyung, что «дадим попробовать» нашим потенциальным партнёрам корейский аналог, качество которого идентично. В итоге основная часть потенциальных потребителей Alpharplast уже провели необходимые испытания его образцов и дали согласие сотрудничать с нами начиная со старта производства.

— Помимо выхода на финишную прямую проекта создания производства ДОТФ какие достижения 2018 года вы бы ещё отметили?

— Главным достижением ушедшего года считаю сдвиги в культурном развитии и связанную с этим динамику в организационном росте нашего предприятия. Мы инвестировали время в укрепление команды, создание условий для личного и профессионального роста каждого сотрудника. Самое сложное в работе руководителя — менять

поведение людей, поскольку многое начинаешь с себя самого. Нам удалось серьёзно повысить культуру производственных отношений, что явилось благодатной почвой для роста вовлечённости, приверженности и лидерства среди работников предприятия.

В так сказать «материальном выражении» нам удалось произвести рекордные объёмы по всей линейке продукции. Это стало возможным в первую очередь благодаря безошибочным действиям людей, надёжной работе оборудования, то есть благодаря росту ответственности за результат своей работы на каждом рабочем месте.

В 2018 году мы завершили строительство биологических очистных сооружений сточных вод. Это событие дало нам во всех смыслах «зелёный свет» для дальнейшего развития производственных активов. Благодаря этому проекту мы значительно снизили нагрузку на городские очистные сооружения, что раскрывает возможности для роста другим производственным компаниям и городской инфраструктуре.

Также мы ввели в эксплуатацию установку каталитической очистки выбросов в атмосферу. Сегодня приятно осознавать, что благодаря системно реализуемым экологическим программам нагрузка на окружающую среду от деятельности «СИБУР-Химпрома» идентична той, что исходит от обычной электростанции, располагаемой в городской черте.

Люди

— В самом деле, таких результатов нельзя было бы добиться без слаженной работы всего коллектива. На ваш взгляд, команда «СИБУРа» — какая она?

— Наше предприятие является частью большой компании. В команде «СИБУРа» работает более 25 тыс. человек. Среди нас много талантливых людей, объединённых сложными проектами и нетривиальными задачами. В основе нашего взаимодействия лежат уважение и справедливость. Я думаю, что на этих вещах держится слаженная работа команды.

— У входа в административный корпус «СИБУР-Химпрома» висит табло, на котором указан срок, прошедший с момента последнего инцидента (производственной травмы). Это табло видит каждый, кто подходит к зданию, хотя более привычно выглядела бы доска почёта или показатели достижений. Получается, главный приоритет вашей работы — безопасность людей?

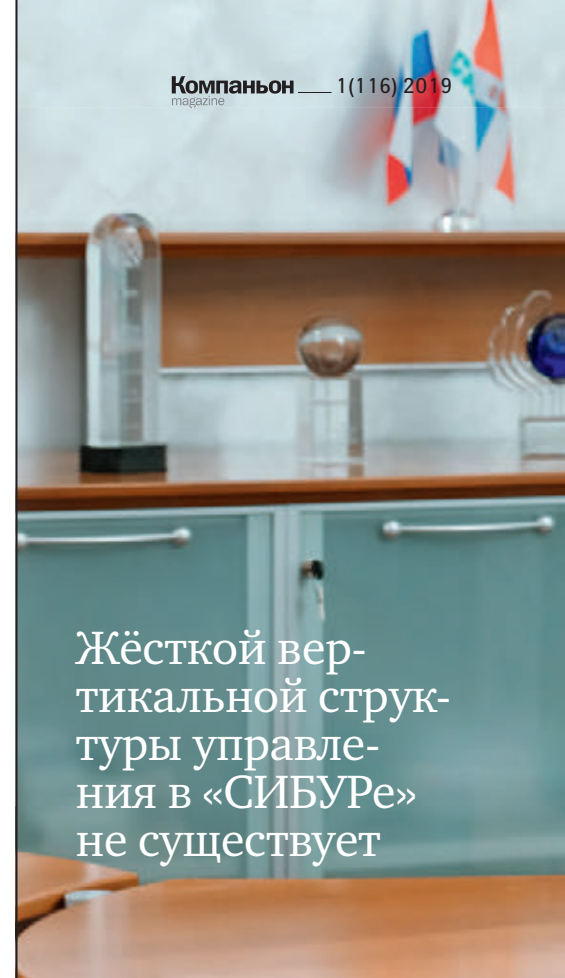
— Люди — главная ценность «СИБУРа». Поэтому и «табло травматизма», и «галерея почёта» являются неотъемлемыми атрибутами предприятия.

Мы отвечаем за безопасный труд каждого, кто находится на нашей территории. Травмы, произошедшие с сотрудниками наших подрядчиков, мы учитываем как свои. Поэтому, к сожалению, «в ноль» мы пока не вышли. Но и опускать руки не будем. Основа безопасной работы человека находится в его собственной голове. Главная задача для нас и наших партнёров на ближайший период — совершенствование системы образования, аттестации и допуска к работам повышенной опасности.

Не менее важной станет организация процесса входного контроля инструментов и приспособлений, которые завозятся на территорию, применяются для проведения работ на высоте. Мы справимся с этими задачами уже к середине года.

— С безопасностью и условиями труда всё понятно. Но вы упомянули развитие предпринимательства среди сотрудников как один из факторов роста. Можно ли развивать предпринимательские способности в компании, которая, как представляется, имеет жёсткую вертикальную структуру управления?

— В нашем случае всё не совсем так. Жёсткой вертикальной структуры управления в «СИБУРе» не существует. Мы живём, постоянно меняясь. Сегодня компания включает более 20 производственных предприятий, расположенных на карте страны от Твери до Красноярска, корпоративный центр в Москве, офисы продаж в Вене, Москве, Стамбуле и Шанхае, центр обслуживания бизнеса в Нижнем Новгороде, центр инжиниринга в Краснодаре и Тюмени, центры исследований и раз-

Жёсткой вертикальной структуры управления в «СИБУРе» не существует

работок в Томске, Воронеже и Перми, центр развития цифровых технологий в Москве, учебные центры в Тобольске, Москве и Анапе.

Сегодня мы всё больше отходим от понятия «управленческая вертикаль», развивая командную работу и лидерство на местах. Поэтому актуальным является вызов, связанный с развитием предпринимательских компетенций среди сотрудников производственных предприятий.

Как это решать? Мне по душе меритократия, которая выражается в создании равных условий для всех членов нашего коллектива и продвижении вперёд наиболее достойных, талантливых сотрудников вне прямой зависимости от «бэкграунда» и стажа работы каждого из них.

— Тем не менее новичкам нужно время для адаптации, понимания нюансов производства. Значит, более опытные сотрудники объективно имеют преимущество, не так ли?

— Я имею в виду то, что в нашей среде голос работника, поступившего на работу буквально вчера, и голос опытного, проработавшего много лет сотрудника будут услышаны одинаково.

нальные. В конце года мы собираем заявки от организаций-участников, затем на конкурсной основе принимаем решение о победителях в обеих категориях.

Есть ещё группа волонтерских проектов, где мы сами являемся исполнителями. Такие проекты мы реализуем без привязки к календарю.

Подробная информация обо всех наших проектах и возможностях в них участвовать есть на нашем портале sibur.ru.

— Можете привести примеры некоторых инициатив?

— Конечно. В 2018 году в Перми мы приняли фестиваль актуального научного кино «ФАНК», организовали экстремальные забеги «Стальной характер» и тренировочный процесс по воркауту на базе спортплощадки, которую ранее построили в районе экстрим-парка на улице Екатерининской. Эти и многие другие проекты «СИБУР» реализует в масштабе страны.

Среди региональных проектов при нашем участии в крае развивается донорство костного мозга. Кстати, процедура донорства костного мозга, как правило, безболезненна независимо от выбранного донором способа забора стволовых клеток. Костный мозг часто путают со спинным, а то и головным, поэтому так распространён миф о том, что это опасно и больно.

Ещё один пример: мы поддерживаем проект «Клуб юных химиков», который сегодня объединяет 14 пермских школ с углублённым изучением химии и биологии, вузы и колледжи с профильными кафедрами и команду «СИБУР-Химпрома». Цель — повышение качества подготовки учащихся по предметам химического профиля. Вместе с этим клуб является площадкой для повышения экологической культуры учащихся, популяризации движения JuniorSkills и WorldSkills и создания мотивации для овладения профессиями химического профиля. Этот проект мы ведём уже третий год. Он даёт возможность детям системно по мере взросления раскрывать для себя и науку, и отраслевые профессии, а также готовиться к поступлению в вуз.

— Потребуется ли новое производство, о котором мы говорили, подготовки сотрудников? Каковы будут предъявляемые к ним требования, если учитывать, что на сегодняшний день ДОТФ на территории России вообще не производится?

— Проектом предусмотрено появление 59 штатных единиц. Для нас было несложно укомплектовать этот штат из числа своих сотрудников, приняв «новобранцев» на освободившиеся рабочие места.

Обучение новой для нас технологии ребята проходили в Корею, на предприятии нашего лицензиара. Базового уровня знаний и навыков нашим сотрудникам оказалось вполне достаточно, чтобы освоить этот процесс.

Среда

— Известно, что «СИБУР-Химпром» реализует целый ряд благотворительных проектов, поддерживает общественные инициативы. Для начала объясните: почему, с вашей точки зрения, бизнесу в принципе следует этим заниматься? Ведь есть довольно распространённая

позиция: «мы платим немалые налоги — остальное не наша забота».

— Если коротко — потому что нам не всё равно. Социальная ответственность лежит в основе культуры нашей компании. Нам, как жителям города, не безразлична среда, в которой мы живём, растим своих детей, занимаемся спортом, обогащаемся знаниями и соприкасаемся с искусством. Поэтому мы, как организация, системно присутствуем в этих сферах городской жизни.

Наша благотворительная программа «Формула хороших дел» действует уже четвёртый год в 16 ключевых городах присутствия компании и охватывает шесть направлений: развитие городов, образование и науку, спорт и здоровый образ жизни, охрану окружающей среды, культуру и волонтерство. За три года мы реализовали более 12 тыс. благотворительных проектов, в том числе на территории Пермского края.

— Каким образом выбираются конкретные проекты?

— Если в двух словах, то благотворительные проекты делятся по своему масштабу на региональные и межрегио-

— Насколько можно понять, эти инициативы идут «извне» предприятия, от горожан, представителей учреждений образования. Есть ли такие проекты, инициаторами которых было руководство предприятия или его сотрудники?

— Таких проектов не меньше. У нас в этой части очень отзывчивый коллектив. Наш молодёжный актив целиком состоит из ребят, которые испытывают потребность приносить пользу людям, обществу. Ребята помогают детям с непростой судьбой, включаются в работу благотворительных организаций, помогающих животным. Большое количество наших сотрудников под Новый год с удовольствием становятся Дедами Морозами.

Случается, об иных добрых делах наших коллег узнаём совершенно случайно. Однажды один работник попросил небольшой отпуск для решения своего вопроса. Оказалось, что он давно является волонтером и помогает проводить конкурсы самодетельности для людей с ограниченными физическими возможностями. Отпуск ему был необходим, чтобы сопровождать свою «подопечную» группу в поездке за пределы города. Выяснилось также, что он и дорогу оплачивает сам. Наш общественный совет принял решение компенсировать его расходы на билеты. В итоге благодаря этой инициативе нашего сотрудника «СИБУР-Химпром» окажет поддержку в реализации одного из проектов этого общества в 2019 году.

— Вы упомянули общественный совет предприятия и вообще постоянно делаете акцент на коллегиальном, командном методе работы и способах принятия решений. Означает ли это, что вы являетесь приверженцем демократичного стиля управления? Неужели не бывает обстоятельств, в которых хочется или даже просто необходимо «стукнуть кулаком по столу»?

— Обстоятельства бывают разные. И люди в команде разные работают. Иногда принимаешь решение в ситуации из разряда «важно и срочно», когда нет времени на процесс совместного анализа альтернатив и вовлечение коллег в его генерацию. Но, не объяснив это коллективу, можно нарушить ба-

ланс доверия либо уровня мотивации среди тех, кому импонирует демократичный стиль менеджмента.

Жизнь

— Константин Николаевич, известно, что после окончания школы вы вовсе не собирались стать химиком-технологом. Как вышло, что вы попали в эту профессию?

— Действительно, этот выбор был в некоторой степени спонтанным. Я окончил 10 классов школы за девять лет и пошёл поступать в ПГТУ, имея год преимущества перед ровесниками. Это подстегнуло меня пойти ва-банк и попробовать себя в конкурсе на специальность «промышленное и гражданское строительство». В те времена это было суперпрестижно. Возможно, кстати, на этот выбор повлияло и то, что первые деньги я заработал за покраску забора у одного из коттеджей во вновь строящемся посёлке Протасы (улыбается).

Но пробиться на строительный мне не удалось, и получилось, что по сумме

набранных баллов для меня были открыты пути на горно-нефтяной, механико-технологический и химико-технологический факультеты. Выбор был сделан в пользу химии — предмета, в котором я всегда разбирался без особого труда, в том числе благодаря хорошим учителям.

— Ваш карьерный рост пришёлся на то время, когда общим местом стали сетования об отсутствии в России доступных для молодёжи «социальных лифтов». Ваш пример показывает, что такие «лифты» всё же есть. Что нужно знать сегодняшним студентам и школьникам о секретах успеха? — Здесь мне тоже повезло с учителями. До того момента, когда я пришёл на завод, и по сей день это мои родители, мой крёстный, родные братья и сёстры моего отца. Мама и папа своим примером научили меня жить по советам, иметь своё мнение, держать слово и уважать труд других.

С первых месяцев работы на предприятии я оказался в команде Геннадия Ивановича Бондаренко.

Производственная жизнь подбрасывала нетривиальные задачи одну за другой. Геннадий Иванович — пример справедливого отношения к людям, системного мышления, нестандартных или, как он говорит, «творческих» решений. Он научил не бросать своих, но и своим в его подразделении стать было непросто. Для этого одного ума было недостаточно. Требовалась фантазия. Как могли тянулись за ним. И по сей день он — величина для нас, многих его воспитанников, кто решает вопросы уже в масштабе всего «СИБУРа».

Нужно постоянно работать над собой, учиться, чем я тоже занимаюсь. Сегодня моими учителями являются руководители компании и многие коллеги. Учиться у талантливых людей — это и есть один из ключевых секретов успеха.

— Долго ли длится ваш рабочий день? Есть мнение: тот, кто не успевает сделать все дела в отведённое для работы время, просто плохо организован. С другой стороны, жёны крупных руководителей

часто жалуются на нехватку у мужа времени на семейные дела...

— Бывает по-разному. По тем вопросам, которые напрямую связаны с работой, я стараюсь укладываться в 10 часов. Примерно столько времени я могу работать с должной эффективностью.

В иные короткие периоды случается и более интенсивная работа, я смотрю на это спокойно. Но выходить за эти рамки «вдолгую» для меня значит жертвовать общением с родными либо оставаться без пробежек и английского. Важно восстанавливать свой энергетический баланс и находить гармонию между личными и рабочими приоритетами.

— Существуют ли какие-то традиции в семье Юговых?

— Есть традиции многолетние, уходящие корнями в детство. У нас принято собираться всей семьёй на Новый год и дни рождения родителей. С женой и детьми нам кое-что удаётся постепенно добавлять в эту копилку. Например, уже несколько лет подряд мы вместе ходим в театр перед самым Новым годом на «Щелкунчика», а первые две недели лета проводим на море.

Но ваш вопрос напомнил мне, что в этой части ещё есть над чем подумать (улыбается).

— А у вас лично есть какие-то традиции, увлечения, хобби, связанные с семьёй или не связанные с семьёй?

— Я люблю музыку. В моей коллекции есть много всего — от RHCP и Jamiroquai до Einaudi и GoGo Penguin. В последнее время обогащаюсь классикой, по возможности посещаю концерты MusicAeterna — одного из лучших коллективов современности, к счастью, переехавшего с 2011 года в Пермский театр оперы и балета.

Хобби последних двух лет — сноубординг. Это юношеская мечта, воплотившаяся в досуг для всей моей семьи. Это удивительное занятие. Вставая на доску, ты обретаешь совершенно новую форму контакта с поверхностью склона, твоё перемещение в пространстве начинает происходить в иной, не известной до этого логике. Каждый раз, находясь на склоне, я наполняюсь по-

зитивной энергией. Это хобби сильно граничит с потребностью. Немного жалею, что не брался за это раньше.

— Вы отец троих детей. Балуете ли их или считаете, что дети должны воспитываться в строгости и всего в жизни добиваться самостоятельно?

— Вместе с женой мы «держим на радаре» вопрос объёмов приобретаемых конструкторов для старшего и машинок для среднего. Стараемся как-то увязывать ожидания сыновей с определёнными праздниками либо успехами в учёбе. Правда, не всегда это работает системным образом. LEGO и «модельки» — это страсть наших детей, а смех и улыбки детей, в свою очередь, — это страсть наших родителей. Подозреваю, что наши дети эту схему понимают не хуже нас и наших родителей. В общем, в этом треугольнике каждый борется за своё.

Насчёт того, что дети должны всего в жизни добиваться самостоятельно... Я согласен. Иногда даже для малышей наша избыточная забота не идёт на пользу. Начиная с элементарных вещей вроде «завязать шнурки» и заканчивая разборками в песочнице — надо чувствовать их потребность, опекать, но не стремиться всё сделать за них.

— Жена разделяет ваши подходы к воспитанию?

— Абсолютно. Как говорит моя бабушка: «Муж да жена — одна сатана» (смеётся).

— В таком случае, где, по-вашему, лежит грань, до которой родители должны идти в своей заботе? Что вы готовы дать детям, на чём, грубо говоря, нельзя экономить? — Это сложный вопрос. Главное — любить своих детей. Любить и раскрывать их таланты. У каждого без исключения ребёнка от рождения есть способности к какому-то делу, которое он может делать лучше, чем другие. Обнаружить эти таланты, поддержать их, дать раскрыться в полной мере, заиграть всеми красками — вот самая важная наша задача.

Думаю, что в этом и состоит основа помощи нашим детям обрести их собственное будущее.

ИНТЕРВЬЮ ОЛЬГА ДЕРЯГИНА

ФОТО АЛЁНА УЖЕГОВА

«Человек не выходит из университета»

Надежда Борисова, по её собственному выражению, плоть от плоти истфаковская. Окончив историко-политологический факультет ПГНИУ в 1998 году, с 1999-го преподаёт на нём и занимается научными исследованиями. 30 января 2019 года была избрана деканом. Нынешнее университетское образование совсем не то же самое, что образца конца 1990-х — начала 2000-х, говорит она.

— Надежда, 20 лет назад, когда мы познакомились, вы были молодым преподавателем, теперь вы — кандидат политических наук, доцент, декан историко-политологического факультета ПГНИУ. Каковы слагаемые такого успеха?

— Особенность моего характера такова, что мне всегда не всё равно по поводу чего бы то ни было. Если я что-то делаю, то вникаю в это и стараюсь делать хорошо. И свою деятельность оцениваю по тому, приложила ли я достаточно усилий, чтобы добиться максимально возможного результата. Генетическая это черта или благоприобретенная, не знаю.

Абсолютно точно влияние на меня оказала университетская среда. Я плоть от плоти истфаковская, причём вся моя профессиональная жизнь связана с кафедрой политических наук. Любви Александровне Фадеевой (*заведующая кафедрой политических наук историко-политологического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета с 1998 по 2018 год. — Ред.*) тоже всегда не всё равно. Её драйв всегда мотивировал меня на то, чтобы постоянно быть в движении. В 2011 году мне пришлось самым активным образом включиться

в факультетскую работу и взаимодействовать с преподавателями других кафедр. Не просто эпизодически общаться, встретившись в аудитории, на конференции или совете факультета, а системно решать общую задачу по подготовке пакета документов, необходимых для получения лицензий на подготовку студентов по направлениям «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение». Позже случилось ещё несколько историй, связанных с прохождением университетом процедуры аккредитации. Для современного высшего образования «аккредитация» вообще страшное слово. От того, как пройдёт или не пройдёт эту бюрократизированную, рутинную процедуру конкретное направление, зависит судьба факультета. Я курировала три аккредитации от кафедры политических наук и получила серьёзный опыт. Случай это или стечение обстоятельств, опять же затрудняюсь сказать. Отчасти, возможно, и осознанный выбор. Ещё одна тема, потребовавшая моего участия в факультетской жизни и, я думаю, отразившаяся на моей личной истории, — это работа над образовательными стандартами, устанавливаемыми университетом.

— То есть человек, работающий в университете, одновременно должен быть преподавателем, учёным и управленцем. — Не каждый человек. Третья ипостась может появиться, а может и не появиться. Равно как и вторая может быть выражена в большей или меньшей степени. Первая позиция — это, конечно, преподаватель, потому что университет — это прежде всего учреждение высшего образования.

— За последние 20 лет изменились не только мы, но и университет, будучи из «классического» преобразован в «национальный исследовательский». Смена статуса отразилась на направлениях и содержании его деятельности?

— Исходя из своей сегодняшней позиции и знания контекста принятия подобных политических решений, я бы не стала рассуждать в такой логике. Давай честно говорить, что в условиях сокращающегося «бюджетного пирога» университет вступил в борьбу за ресурсы и смог получить статус национального исследовательского университета. Если не принимать во внимание Москву и Санкт-Петербург с их особыми условиями, редко какой регион имеет два учреждения высшего образования с таким статусом.

мэром или министром»

Он предполагает не только большой объём требований, но и большой объём ресурсов. В глобальных масштабах история специальных программ и проектов финансирования высшего образования не уникальна. По такому же пути намного раньше пошёл Китай и получил определённые результаты. Правильный этот путь или не правильный, не берусь рассуждать. Однако результаты, которые ожидали, прогнозировали реформаторы, едва ли в полной мере достигнуты. Любая реформа всегда подразумевает измене-

ние правил игры, установление новых. Их устанавливать можно — и так нередко делается, — ориентируясь на опыт других. Американская история университетов как научно-образовательных институтов творилась в ином контексте. Это когорта больших частных вузов, обладающих автономией и особыми условиями организации финансовой деятельности. В нашей стране нет среды, способствующей благотворительности и формированию эндаументов. Заместить эти институты пытаются государством, и в этом смысле Россия ближе к Китаю. При этом результаты ожидаются, как в США. У меня напрашивается один вывод: у экспертов, которые консультируют реформаторов, политические задачи не всегда учитывают фактор влияния среды.

— А какие последствия эта реформа имела для конкретного факультета?

— Историко-политологический факультет не входит в программу развития национального исследовательского университета. Её содержание связано с проблематикой природопользования. Но это не значит, что ИПФ оказывается «на обочине». В научном, исследовательском отношении факультет обладает хорошим багажом и высоким потенциалом. Вместе с тем, если оценивать, как изменилось количество исследовательских проектов, реализуемых на факультете на средства различных фондов, нужно иметь в виду, что оно зависит не только от того, какие

усилия мы для этого прилагаем, но и от внешних обстоятельств. Во-первых, почти закрыты возможности, связанные с финансированием науки через западные научные фонды, которые на излёте 1990-х — в начале 2000-х годов были обширными. Участие в проектах, финансируемых по программам Еврокомиссии и ЕС, неизмеримо меньше. На практике в рамках совместных программ, например РФФИ и фонда Франции, российская сторона получает деньги из РФФИ, французская — из своего фонда. Иными словами, международ-

верситет сразу задающий вопрос «А где я буду работать?» и ждущий конкретного ответа. Я, конечно, могу привести примеры личных историй успеха наших выпускников, в том числе твою. Но мы же понимаем, что твоя история успеха случилась не сразу после того, как ты получила диплом специалиста. Моя история успеха тоже случилась не сразу в 1998 году, когда я окончила

положение изменится, конечно, можно. Ожидать можно вообще всего чего угодно. Однако действовать мы должны в рамках текущей ситуации и на уровне бакалавриата ушли в большей степени в теоретическое обучение. При этом у нас есть понимание, что, несмотря ни на что, нужно учить не только знаниям и способности их применять, но и умению всё то, что ты знаешь, доносить до других людей. Я считаю, что популяризация научного знания — это важнейшая функция университета. Мы можем этому научить, потому что

Образование — это не покупка услуги, а инвестиция в будущее

ная коллаборация возможна, но финансирование из-за рубежа — почти нет.

На сегодняшний день осталось три источника финансирования академических исследований в области социальных и гуманитарных наук по линии фондов: программа президентских грантов, РНФ и РФФИ. Причём около трёх лет назад в РФФИ, изначально ориентированный на финансирование исследований в области естественных наук, «влили» средства, ранее направляемые гуманитариям из отдельного фонда — РГНФ. Сам фонд закрыли. Средства сократили, спецификацию по отраслям сузили. Однако историки, политологи, филологи нашего университета по-прежнему среди тех, кто стабильно подаёт заявки на гранты и выигрывает.

Оценить объём госзаказа по науке мне сложно. Мы не ищем там деньги. Хотя, наверно, можно было бы.

— Профиль деятельности университета — это одна история. Другая — качество университетского образования. Изменение статуса вуза сказалось на нём?

— Будучи национальным исследовательским университетом, мы имеем право устанавливать свои стандарты. Они максимально приближены к федеральным, но где-то мы можем быть более свободны. При этом есть ряд ограничителей. Ограничитель номер один связан с восприятием образования как услуги. Ограничитель номер два — абитуриент, по приходе в уни-

верситет. История Фёдора Парамонова, Рината Гизатулина, Ивана Колпакова, того же Сапко не случилась здесь и сейчас. Человек не выходит из университета мэром или министром. Приходя в аудиторию к первокурсникам впервые, сразу им говорю: «Ребята, вот вас 50 человек, есть вероятность, что двое-трое или всего один окажутся в академии, начнут заниматься наукой. Кто ещё из вас получится, я не знаю». Понятно, что, обучаясь профессии сварщика в училище, можно окончить его и сразу устроиться работать сварщиком. У нас совсем другая история. Существует множество факторов, которые срабатывают в течение даже не четырёх лет, а гораздо более длительного периода. Ты же помнишь, что, когда училась, были выборы — много и часто. Возможностей организовать процесс реального участия в них студентов была масса. Сейчас мы имеем ситуацию, когда есть календарь выборов, и большие кампании случаются раз в несколько лет. Мы не можем всерьёз считать возможной базой для практики довыборы в условном Куединском районе. Да и качество выборов стало иным. Это обстоятельство совершенно не зависит от нас. Ожидать, что

у нас есть люди, которые этим либо специальным образом, либо от случая к случаю занимаются. Те же Всеволод Бедерсон, Константин Сулимов, Леонид Обухов, Григорий Головчанский, Галина Янковская. Умение говорить просто — это навык, который, на мой взгляд, востребован современным российским обществом. Другой навык — умение писать просто. На сегодняшний день русский вокабуляр, например, политической науки сложился. 20 лет назад его не было. Но если говорить на этом языке где-нибудь в «Сказариуме», боюсь, тебя слушать не будут. Необходимо уметь транслировать сложные вещи понятным публичным языком.

Я оставляю за истфаком право говорить о возможностях прихода наших выпускников в политическую журналистику. Да, я понимаю, что мы заходим на поле конкуренции с отделением журналистики на филфаке. Наши выпускники знают, о чём писать. Наша задача — при формировании новых учебных планов предусмотреть дисциплины, обучающие их, как писать. Тем более что действительность такова, что сейчас из школ часто приходят дети, не умеющие или мало умеющие говорить, не умеющие или мало умеющие писать. Хорошо говорить и писать. И это ещё одно внешнее для нас обстоятельство. Мы работаем с тем контингентом студентов, который получаем. Работаем совсем не так, как работали с вами. Университетское образование образца конца 1990-х —

начала 2000-х не то же самое, что сейчас. Но обучение студентов — это же не только методики. Это его содержание. И сами знания, ценность которых никто не отменял. Когда мы читали лекции вам, мы нередко пересказывали учебники. Теперь мы не просто транслируем стандартное представление о том, что в той или иной дисциплине должно быть, мы основываемся на своём исследовательском опыте, накопленном за 20 лет.

— Если подвести итог, что является продуктом образовательной деятельности?
— Не люблю использовать термины, которые реформаторы диктуют нам в своих выступлениях, в законе об образовании, других нормативных актах. Долго принимала для себя слово «компетенции» и теперь рассматриваю его очень

утилитарно: что знают, что умеют, что могут делать. Мы вас этому тоже учили. Что не озвучивалось 20 лет назад, так это то, насколько эти сформированные компетенции позволяют выпускнику быть адаптивным в современном мире. Повторюсь, история с образованием не происходит здесь и сейчас. Для родителей, для государства образование — это не покупка услуги, а инвестиция в будущее. Всё, за что я готова или вынуждена платить как мама, воспринимаю как инвестицию в будущее своего ребёнка. Может быть, это пригодится. А может быть, и нет. Может быть, это пригодится быстро. А может быть, годы и даже десятилетия спустя.

— Да, образование — это инвестиционный проект, не предполагающий отдачи. Оценить риски сложно, особенно сейчас. Все вокруг только и делают, что составляют списки навыков и компетенций, которые будут востребованы через 5, 10 и более лет.

— Разговоры о востребованности тех или иных навыков и компетенций в будущем — это нередко игра в слова. Слыша в очередной раз об «Атласе новых профессий», составленном «Сколково» в сотрудничестве с кем-то, улыбаюсь.

Да, об этом можно и, наверное, нужно рассказать, чтобы задумались, но не более того.

— Вы бы хотели, чтобы ваш ребёнок обучался на историко-политологическом факультете ПГНИУ?

— Своему ребёнку я не посоветую наш истфак по двум основаниям. Безумно трудно быть доцентом, профессором в университете, когда твой ребёнок у тебя учится. Ещё более сложно для самого ребёнка. Сама пережила такой опыт в конце 1980-х годов, когда моя мама временно замещала учителя химии у нас в школе. Я достаточно жёсткий преподаватель и к своему ребёнку

Умение говорить просто — это навык, который, на мой взгляд, востребован современным российским обществом. Другой навык — умение писать просто

буду предъявлять ещё большие требования, чем к другим. Второе основание, почему не наш истфак, потому что вижу: он не гуманитарий и у него не проявляются те склонности, которые нужны для того, чтобы зайти на это поле. Но факультет и вуз в любом случае выбирать будет он. Спросит совета — отвечу. Если у меня есть возможность создать ему условия для изучения иностранного языка, для занятий спортом, я это делаю. Есть возможность ходить в какой-то кружок — пусть ходит. Несколько лет он занимался информатикой, потом сказал, что больше не хочет. Решила для себя: хорошо, это академический отпуск, надеюсь, всё-таки вернётся. Но за что бы я ни платила, я понимаю, что инвестирую в долгую, и не знаю, какие будут результаты.

— А почему вы сами в своё время поступили на истфак, с детства интересовались историей?

— Есть несколько моментов, которые, наверное, обусловили мой выбор.

Я очень люблю читать. Моя мама — химик, моя сестра — врач. Читать любят, но значительно меньше. Я же всегда читала взахлёб. Это первое. В нашей семье гуманитариев «полтора Ивана»: мой дед по отцовской линии, который был учителем истории, да я. Возможно, в некотором смысле сработали гены. Несмотря на то что в средней школе мне не везло с учителями истории, она мне нравилась. А дальше — стечение обстоятельств. Первый класс я отучилась в школе неподалёку от дома, которая была переполнена. Во второй класс перешла во вновь построенную, очень современную по меркам 1984 года школу, куда набрали феерический пед-

состав. У нас были сильнейшие математики. Один из учителей впоследствии перешёл в школу №146. Физики, биологи, географы были классные. С химиками повезло чуть меньше. Своим багажом знаний я обязана в основном той школе. Однако в какой-то момент что-то пошло не так, педсостав стал распадаться, и к девятому классу я поняла, что нужно уходить, иначе не будет будущего. Старшую школу я окончила в 1993 году, из нашей параллели единицы получили высшее образование. Оно просто не котировалось тогда. Но в нашей семье его ценность безусловная. В итоге после девятого класса я поступила в лицей №2 при нашем университете. Как сейчас помню, набирали гуманитарный класс с двумя профилями — по истории и по литературе. Когда я прочитала вопросы по литературе, у меня возникла мысль, которую сейчас я формулирую таким образом: «тургеневские девушки в романах Гончарова», и внутренняя тоска

по поводу того, что это необходимо интерпретировать. Художественная литература мне либо нравится, либо не нравится, я не пытаюсь препарировать её. Выбор был очевиден — история. И уж тем более на фоне прочтения «Петра Первого» Толстого, романов Пикуля, «Истории государства Российского» Карамзина.

— Ещё одна модная тема сейчас — всеобщая цифровизация. Она отражается на жизни историко-политологического факультета?

— Факультет в ней живёт, и живёт давно. Но мы об этом не говорим.

— Не говорите, значит, проигрываете маркетинговую войну конкурентам.

— Мы понимаем, что у нас есть конфетки, но нет обёртки, и планируем из-

менить ситуацию. Нам действительно есть о чём рассказать и что показать. На кафедре политических наук создано несколько баз данных, которые обрабатываются при помощи цифровых технологий. У нас есть опыт сотрудничества с коллегами из ГИС-центра, когда полученные в результате исследований данные мы перекладывали на карты. Первый такой опыт был в рамках проекта РНФ по этническим региональным автономиям. Сейчас начинаем реализовывать проект, нацеленный на то, чтобы понять, как в пространстве российских регионов на уровне муниципалитетов сконцентрированы представители разных этнических меньшинств и как это связано с электоральной политикой и так далее. Наши археологи для реконструкции памятников используют цифровые технологии. При этом они как копали 50 лет назад, так и копают. Ведь прежде чем описать какой-то черепок, его нужно найти и вымыть. Михаил Перескоков, Григорий Голованский работают на стыке естественных наук и гуманитарных. Лаборатория по исторической информатике и Музей истории университета творят большую историю по 3D-моделированию. Все те примеры, которые я привожу, требуют

использования специальных навыков, владения компьютерными программами, при этом нередко представляют собой рутинную часть исследовательской работы.

— Студентов вы обучаете количественным методам?

— В учебных планах есть дисциплины, содержание которых направлено на то, чтобы студенты овладели этими

методами. И мы точно не планируем от этого отказываться. Более того, в магистерских программах мы считаем важным не столько дать знания, сколько обучить именно навыкам, в том числе навыкам работы с разными методами и технологиями. **К**

«Литература и жизнь — разные вещи»

ИНТЕРВЬЮ КАРИНА ТУРБОВСКАЯ

Говорят, есть книги как вселенные. Своё устройство, своё население, свои характеры. И это не обязательно некие фантастические миры. Бывают и такие, где всё «как в жизни», как «у нас с вами». Сочинён ли подобный мир? Списан ли с натуры? Кем друг другу приходится автор и его герои? На темы, что принято относить к «писательской кухне», мы беседовали с Диной Рубиной.

— Вы много и быстро пишете, Дина Ильинична. Куда быстрее, чем я, к примеру, читаю. В чём причина, в чём завод такой мощной «писательной» пружины?

— Дорогая, не пугайте меня: сколько же вы читаете? Например, трилогию «Русская канарейка» я писала пять лет. Вы хотите сказать, что не в состоянии осилить за пять лет три книжки? Если серьёзно: я пишу очень медленно. Примерно один-два абзаца в день. Иногда пишу даже три, но к вечеру вычёркиваю. Постепенно образуется страница. Если за год накопится сталагмит объёмом страниц в 200... вот вам уже и книга. Не могу сказать, чтобы эти темпы выглядели какой-то заводской турбиной. Но то, что я работаю всегда, без выходных и больничных, до мерцания мушек в глазах, — это правда.

— Мне кажется, всё, что вас окружает, рано или поздно появляется на страницах ваших книг. Как реагируете на это прототипы?

— Боже милосердный, вам надо быть государственным прокурором. Обычно то, что меня окружает, никогда не появляется на страницах моих книг. Это иллюзия. Вы всерьёз думаете, что мои герои — Захар Кордовин из «Белой голубки Кордовы», или Пётр Уксусов из «Синдрома Петрушки», или Анна Нестеренко из «Почерка Леонардо», или Леон Этингер... — это люди, которые меня окружают? Это всё вымышленные персонажи. Книги я сочиняю, у меня профессия такая: сочинитель. И даже когда для своих творческих нужд я изымаю две-три чёр-

точки из реальности или из реальной личности, то эти чёрточки или эти характеры преобразуются настолько, так заостряются, такому подвергаются давлению гротеска или трагедийности, что говорить тут о прототипе просто некорректно. Прототипы вообще страшно уступают литературным героям. Ведь литературный герой — это квинтэссенция тех черт, которые необходимы автору для осуществления его замысла.

— Нет, я решительно не думаю, что ваши персонажи — это люди, которые вас окружают, и что ваши книги — это «фотографии» с натуры. Но я полагаю, что, прежде чем писать что-либо (или, возможно, по ходу продвижения романа), вы вполне серьёзно знакомитесь с объектом писания, допустим с бытом цирковых. И какие-то черты реальных людей этого круга входят в книгу как черты героев. Именно этих людей я слишком широко обозначила прототипами. Как реагируют они? Узнают какие-то свои черты в ваших произведениях?

— Не совсем так. Я, конечно, самым зверским образом пропахиваю материал нового для меня дела, новой профессии, новой сферы интересов. Для этого сейчас, слава богу, существует множество возможностей: интернет, специальная литература и — да, конечно, живые люди со своим бесценным опытом. Но этот самый опыт должен органически войти в уже замысленный сюжет; то есть биография или опыт реальных людей неизменно перерабатывается, опять же самым зверским образом. Обычно я предупреждаю об этом «фигурантов». Обычно они понимают, о чём речь. Но иногда бывают и осечки. Люди ведь разные. Человек сталкивается в книге с неким своим опытом... при совсем других героях, в другом месте и при иных обстоятельствах.

— По какому принципу вы «отбираете» для книг действительность и людей? (Если я верно вижу, некоторые люди разошлись по нескольким романам, нескольким персонажам.)

— Понятия не имею, каких людей вы имеете в виду. Повторяю, действительность, как правило, настолько мельче и бледнее литературы, и автору приходится так много потрудиться, чтобы из какого-то случая или человека сделать сюжет или характер, что это всё равно что рассуждать об «Анне Карениной», держа в уме тот факт, что Толстой задумал роман, увидев где-то на балу дочь Пушкина, у которой зади на шее точно так же курчавились волоски. Ну, увидел, ну, курчавились... Вы себе представляете, какой путь должен был проделать писатель, чтобы создать всемирно известную Анну Каренину, которая в тысячу раз живее и значимей реальной дочери Пушкина, о которой сейчас вообще никто ничего не знает.

— Кем вы приходитеесь вашим произведениям? Демиургом? Доводчиком Божьей воли? Летописцем?

— Своим произведениям я являюсь автором. То есть создателем. В истории литературы это не такая уж редкая фигура. Что касается Божьей воли, полагаю, она занимается иными вещами.

— И кем герои ваших произведений приходятся вам? Соседями? Воспитателями? Воспитанниками? Или, что в этом, что в предыдущем вопросе, ваши взаимоотношения с книгой и её насельниками нельзя впихнуть в какие-то жёсткие рамки?

— Ну, пока работаю, пока роман или повесть пишутся, мои герои из тени замысла, из мелькания жестов, мыслей, фактов биографий... постепенно становятся живыми людьми, страшно мне интересными, уж куда более интересными, чем соседи и даже друзья. И даже порою родственники. Но продолжается это недолго. Роман завершается, и герои уплывают под этой обложкой к своим читателям, а я погружаюсь в следующий мир следующей книги, в строительство иного сюжета, иного общества... Через некоторое время забываю прошлую книгу настолько, что не помню имена героев. Это условие расчистки пространства для работы.

— Почему некоторые герои умирают, а некоторые остаются в живых? Да, странный вопрос. Но, на мой взгляд, шансов выжить и остаться в уме у Лизы («Синдром Петрушки»), в общем, было не намного больше, чем у Кордовина («Белая голубка Кордовы»).

— Судьба героя зависит от логики сюжета и логики его характера и жизненного пути. Герой должен быть аутентичен всему авторскому замыслу. Вообще, рассуждать о судьбе или характере героя вне рамок романа просто невозможно. У Кордовина жизнь складывается так, у Петра Уксусова — этак. Всё это вопросы не для беглого интервью, а для литературоведческого исследования. Лиза из «Синдрома Петрушки» — да, фигура трагическая; но и Пётр — фигура трагическая, только иначе. И в общем замысле романа их характеры преобразуются и прodelьывают свой путь.

— Очень хороший язык. Очень! Спасибо. Живой, «как в жизни», фактически слепок реальности, реальность же моделирующий дальше. Вы в состоянии запомнить всё живое говорение вокруг вас? Или вы всюду ходите с записной книжкой?

— «Живой язык, слепок реальности» — это ещё одна иллюзия. К тому же вы имеете в виду, навер-

Язык произведения всегда — инструмент, тщательно создаваемый, тщательно обдумываемый писателем

ное, речь героев. Так, как мои герои, живые люди не говорят. Прислушайтесь к живой речи вокруг вас: слова-паразиты, мат-перемат, косноязычие, невнятица мыслей и тоска. Редко кто в реальности умеет излагать свои мысли. И тем более ни один писатель не захочет, чтобы его книги величали «слепок реальности». Литература и жизнь — разные вещи. Язык произведения всегда — инструмент, тщательно создаваемый, тщательно обдумываемый писателем. Да, если вдруг я слышу какое-то яркое необычное высказывание или слово, я его беру на заметку. Если не слышу — придумываю. Например, в моём романе «Наполеонов обоз» есть такой герой «из народа» — Изюм. Я долго и трудно конструировала его язык. И сейчас горжусь, как ловко и точно он разговаривает: такой вот волапук, смесь идиотских речей «из ящика», лично им придуманные слова... и ещё несколько ингредиентов.

— Соглашусь, редко кто в реальности умеет излагать свои мысли. А что нужно, чтобы люди говорили лучше, хотели говорить лучше? Да, довольно неожида-

нный скачок в сторону, но вдруг да у вас есть хоть маленький рецепт на этот сложный случай.

— Ораторские способности — это, конечно, врождённый дар. Но... их можно изрядно развить. В царских гимназиях существовал такой предмет — риторика. Людей учили говорить. Ещё в те времена, когда мы учились в школе, нас заставляли устно пересказывать содержание книги. Сейчас и этого нет. Ну, а интернет с его значками, эсэмэсками, ватсапом и прочим — это прямая дорога к пещерному общению при помощи наскальных знаков.

— Сколько понадобилось времени на объяснение издателям, редакторам, что это должно звучать именно так? Или с ходу повезло, и все согласились с языком ваших книг сразу?

— Я не совсем понимаю: вы имеете в виду, что мои герои часто употребляют крепкие народные выражения? Или что? Описание венецианских каналов в «Высокой воде венецианцев» и описание барочной оратории несуществующего композитора XVIII века из «Русской канарейки», или описание апортовых садов там же — это всё разные приёмы и разные уровни языка. И никому из редакторов и издателей ничего не надо объяснять, как и читателям. Либо ты увлечён текстом и полностью веришь сюжету, персонажам, их судьбам... Либо ты не веришь ничему и никому. И тогда уже ничего ни у кого тоже спрашивать не стоит.

— Да, я имею в виду именно «использование ненормативной лексики», казённо выражаясь. Ни у кого не возникало желания аккуратно поправить речь ваших персонажей?

— По поводу ненормативной лексики сейчас всё ясно: на все мои книги ставится такой значок — «18+», и по кругу пишут: «содержит нецензурную брань», то есть склоняют автора к брани цензурной. Что говорит о полном непонимании природы и методики использования слов ненормативного слоя лексики. Да, и ещё запечатывают книги в целлофан. Не представляю, чтобы книги Генри Миллера кто-то запечатывал.

— В «Последнем кабане из лесов Понтеведра» есть такой эпизод: «Ничего, — примирительно сказал он. — Видите, а людям понравилось». — «Но ведь им и Дебюсси нравится?» «И Дебюсси, — кивнул он, — и Дебюсси нравится. В этом-то и штука... Перед этим, милая, всегда художники руки опускали — перед всеядностью толпы». Всеядность толпы — это правит-

Писатель пишет, потому что не писать не может

ся? Или действительно можно только руки опустить и констатировать данность?

— В этом отрывке говорится о восприятии искусства толпой. Слегка отвлечённый диалог, несколько «общо». На самом деле «толпы» в этом вопросе не существует. Аудитория в зале филармонии и люди на молодёжной дискотеке — это разные люди, разные интересы, разные биографии. Другое дело, что художник всегда противопоставлен нехудожнику. И это всегда драма, художник всегда одинок, это правда. При этом жизнь и искусство вообще не правятся, к чему их править, они существуют в разных плоскостях и прекрасны сами по себе.

— И если это не нравится, то зачем каждый раз так мучительно рожать тексты? Потому что, кажется, в вашем случае это всегда роды, когда полегче, когда уж совсем туго, но всякий раз, не знаю почему, ощутил процесс.

— Нет, вы уж определитесь, пожалуйста: я «пишу быстрее, чем вы читаете», или как-то там особо

трудно рожая свои тексты? У вас чрезвычайно образная манера выражать впечатление от книг. Что касается «зачем мучительно рожать...» — это вопрос риторический. Писатель пишет, потому что не писать не может. Это форма его существования. Действительно, у каждой книги своя судьба: одна как-то легко идёт и будто сама тащит тебя в колее сюжета; другая создаётся куда труднее, но писатель в любом случае ничего другого делать не может. Хорошо, когда книги издаются после того, как написаны; но автор может и в стол писать, и многие так и работали годами... Писатель — существо автономное, он не очень коррелирует с толпой. Жизнь книги начинается уже после того, как прожита жизнь её героев автором.

— Как ваши книги влияют на читателя? И ставите ли вы себе целью «влиять»?

— Понятия не имею, как влияют. Я, конечно, получаю письма от читателей, и много писем, но все они разные, на каждого какая-то книга производит своё впечатление. А влиять литература не должна (воспитывать, взывать... и прочая пурга). У книги другие функции.

Литература, особенно хорошая литература — это до известной степени вещь в себе. Так что цель писателя — просто написать книгу. А как уж там, на что или на кого она будет влиять (причём неизвестно, когда это влияние проявится — возможно, и через сто лет, как музыка Баха), и будет ли влиять вообще...

— А как ваши книги влияют на вас?

— Вот это другое дело, это — правильный вопрос. Единственный человек, на кого так влияют книги, сам процесс их написания, мысли о них — весь комплекс работы, проживаемое в этой работе время — это автор книги, который заканчивает её всегда иным человеком, не тем, каким её начал. Писатель преобразуется под напором создаваемого им материала. И это всегда тайна. Всегда волшебно, всегда сопровождается таинственными совпадениями. В моей авторской биографии таких совпадений — тьма. ■

«Для меня снять кино — значит создать поэзию из реальности»

пи культуры Пермского края
курс»

ЛЬТУРЫ
РАЦИИ

ние
и России
рми

диаспосоры

ательский дом
ИПАНЬОН

оссийская

До начала Международного фестиваля документального кино «Флаэртиана-2019» остаётся более полугода, однако он уже становится источником новостей: недавно было объявлено о старте подачи заявок на участие в фестивале. В ожидании документальных кинооткровений нового сезона публикуем интервью с Майклом Коллинзом, председателем жюри «Флаэртианы-2018»: напомним, как это было, и поговорим о документальном кино вообще.

ИНТЕРВЬЮ ЮЛИЯ БАТАЛИНА

ФОТО АЛЁНА УЖЕГОВА

— Прежде всего хотелось бы узнать ваши впечатления о «Флаэртиане».

— Видеть все грани происходящего здесь — это очень вдохновляющий опыт. Больше всего я люблю ездить на фестивали, в которых есть элементы индустрии: воркшопы, форумы, питчинги — то, что достигает студенческой аудитории, во что вовлекается всё сообщество. Важны становятся не только фильмы, но и их обсуждение. И это замечательно.

— Расскажите немного о себе. Как вы стали режиссёром-документалистом? Какие самые важные темы в вашем творчестве? О чём оно?

— Я стал режиссёром практически случайно. Я нашёл историю, которую было необходимо рассказать, но никто этого не делал. Она — о парне примерно моего возраста. Его обвинили в убийствах на Филиппинах. Я изучил тему и понял, что он невиновен. Так появился Give Up Tomorrow.

— Это был ваш первый фильм?

— Мой первый фильм назывался «Пойманы на несправедливости». Это версия той же истории, снятая для испанского телевидения. Give Up Tomorrow — но-

вая версия, которую я дорабатывал пять лет. Телеверсия была сделана очень быстро, потому что я хотел повлиять на исход судебного дела, а потом я захотел сделать фильм для международной аудитории и вернулся к работе.

— Как вы считаете, ваша телевизионная работа помогла выволить того парня из тюрьмы?

— Наш телефильм был стратегическим ходом кампании по его освобождению. Фильм помог заставить испанское правительство повлиять на ситуацию, потому что наш герой — несправедливо осуждённый парень — наполовину испанец.

— Эта история очень вдохновляет. Звучит как чудо: ваша работа доказала силу медиа. Люди не верят в эту силу, но ваш фильм демонстрирует её.

— Мне кажется, что эти 15 лет я продолжаю снимать кино именно потому, что медиа должны менять мир к лучшему, так что у меня нет выбора: надо снимать дальше. Я делаю это с удовольствием: я люблю кино как искусство. Для меня это путь совмещения творчества и служения — я могу быть полезным миру.

Медиа должны менять мир к лучшему

— Согласно традиции Роберта Флаэрти (а значит, нашего фестиваля тоже) режиссёр должен быть объективным, он не имеет права на мнение. Он должен только видеть и показывать, но не пытаться повлиять на реальность.

— По-моему, на самом деле всё иначе. Объективность в кино — это идеал, к которому ты стремишься: хочешь быть справедливым, честным, рассказывать в своей истории правду. Но у тебя как у автора есть точка зрения, и сам я больше всего люблю кино, которое её демонстрирует. Как автор, я выбираю, с кем говорить, какие фрагменты вставить в фильм, какую музыку подобрать. Это всё манипуляции, инструменты влияния на зрителя. Не в отрицательном смысле — я имею в виду, что ты даёшь людям некий опыт. Может быть, существует кино, в котором достаточно поставить камеру и наблюдать, но мне это неинтересно. Для меня снять кино — значит создать поэзию из реальности. Жизнь невозможно поймать: как я могу превратить семь лет жизни человека в 90 минут, если не добавлю в процессе что-то от себя?

Мне всегда нужен элемент социальной значимости в моих работах. Мне важно создавать кино, которое может изменить мир в лучшую сторону. Это моя сквозная тема, и раскрывать её можно в любой точке мира. Много лет назад я снимал короткометражку на Гаити (ещё до землетрясения). Она была о вырубке лесов и о том, как ей противостояла молодёжь Гаити. Люди вновь высаживали уничтоженные леса, и я подумал, что этой историей стоит поделиться.

Мне всегда нужна надежда, чтобы после фильма люди вдохновлялись на действие. Их нельзя оставлять подавленными — тогда у людей не появятся желания что-то изменить. Я думаю, важно показывать людям реальность, в том числе самую ужасную. Не надо притворяться, что всё у нас замечательно. Я думаю, что именно ради этой человечности, воодушевления, надежды, желания что-то изменить я и делаю кино про людей. У главных героев моих фильмов, даже если они находятся в тяжёлой, ужасной ситуации, всегда есть надежда, что каким-то образом они

смогут продолжить свою работу и сделать мир лучше. Я думаю, это воодушевляет зрителей.

— И всё-таки: что вы думаете о традициях Флаэрти, о его подходе с точки зрения визуальной антропологии?

— По-моему, это потрясающе. Я думаю, что такие фильмы действительно нужны и очень ценны для нашего общества. Они дают нам пропуск в мир, в который мы не могли бы попасть сами. Они развивают нас как личности и расширяют наш взгляд на мир. Возможность прикоснуться к незнакомой культуре делает нас более сочувствующими, сопереживающими. Когда выпадает шанс погрузиться в другую культуру или локацию, пробуждается желание заботиться о мире, и это, по-моему, крайне ценно. Я не отвергаю такой подход, просто мой отличается и тоже имеет право на жизнь.

— Каковы ваши первые впечатления о России и русских?

— Гостеприимство — это первое слово, которое приходит на ум. Обо мне так заботятся с самого начала поездки! Столько предупредительности, столько внимания к деталям. Я живу «международной» жизнью: провожу много времени за рубежом, среди людей из разных стран, так что я не вижу каких-то особых «русских» — я вижу просто чудесных, открытых людей и общениваюсь с ними опытом. Мы говорим о политике, что очень интересно при текущей политической ситуации в мире. У меня часто случаются интересные беседы с людьми, от которых я узнаю о жизни в России, а они спрашивают меня о жизни в США, потому что большинство из них там не бывали.

— За просмотром вашего фильма о ветеранах войны в Ираке я подумала, что американцам гораздо больше, чем нам, свойственна открытость. Они очень откровенно рассказывают о своей жизненной ситуации, о проблемах (а мы о проблемах говорить не любим) прямо перед камерой, и это удивительно. Как вы думаете, это магия вашего кинематографического таланта или американцы так открыты со всеми?

— Нет, не все американцы такие открытые, и не со всеми. Не могу сравнить с жителями России, с ними у меня такого опыта не было, но, что касается Америки, там не все ветераны могут говорить открыто. Некоторые да — у молодого поколения, наверное, более развита культура обсуждения своих чувств. Но в армии, наоборот, об этом не положено говорить. Их тренируют держать чувства при себе и просто быть хорошими солдатами. Так что эти люди были скорее удивительным исключением — они действительно думали об этом, критически осмыслили свой опыт.

— Их жёны и девушки тоже были готовы говорить открыто...

— Да, да. Это часть работы режиссёра: снять с людей напряжение и установить связь с ними, чтобы они могли свободно говорить, не боясь осуждения. Надо создать пространство, в котором они могут быть сами собой и делиться чувствами.

— Какие проблемы современного мира вы назвали бы самыми неотложными? О чём нам следует задуматься? Какие темы должен поднимать современный режиссёр?

— Это очень сложный вопрос. В мире столько тем, о которых, по-моему, нужно снимать фильмы! Самая важная тема, наверное, та, которой горит сам режиссёр. Я думаю, мы должны чувствовать личную связь с тем, что снимаем, вовлечённость в эту историю. Без этого невозможно пройти все стадии проекта: создание фильмов занимает годы.

Мне кажется важным снимать фильмы, которые очеловечивают «другого»: показывают группы людей, о которых мы особо не знаем. Когда мы поймём, что все мы на этой планете — одна семья, мы станем нести ответственность друг за друга. Для меня важно, когда люди отправляются в места, к которым мы обычно не имеем доступа, — как Флаэрти или почти как антропологи — и делятся историями со всего мира. Это заставляет нас мыслить глобально, а не локально. Нам как жителям планеты пора шире взглянуть на свой дом,

Для справки

Майкл Коллинз (США) — автор всего лишь двух полнометражных документальных фильмов. Не рано ли ему председательствовать в жюри крупнейшего в России фестиваля документального кино? Ответ на этот вопрос — не в количестве, а в качестве его картин.

В 2005 году он снял часовой документальный фильм «Пойманы на несправедливости», показанный по испанскому национальному телевидению и получивший специальное упоминание жюри на 15-й Международной премии актуальной журналистики TV3 Actual Awards. В 2010 году короткометражный фильм Майкла «Корни Герти» удостоился премии

Belief Matters («Вера имеет значение») и был отобран в сборник «Значимые СМИ».

Премьера фильма, который в программе спецпоказов «Флаэртианы» значителен как «Откажись от завтрашнего дня» (на самом деле Give Up Tomorrow, исходя из содержания фильма, можно перевести как «Сдаться ты можешь и завтра»), состоялась на кинофестивале Трайбека в 2011 году и увенчалась призом зрительских симпатий и специальной премией жюри в категории «Лучший новый режиссёр». Фильм был показан более чем на 75 фестивалях в 40 странах мира, выиграл 18 крупных наград, в том числе семь призов

зрительских симпатий, четыре премии по правам человека и премию за активизм на кинофестивале Траверс-Сити Майкла Мура. Фильм был номинирован на премию «Эмми» за лучшее журналистское расследование и на премию Grierson в Великобритании.

Последний полнометражный документальный фильм Майкла «Скоро рассвет» вышел в прокат в некоторых городах США, а затем был показан на PBS (американская некоммерческая служба телевизионного вещания) в ноябре 2017 года. Фильм был номинирован на премию «Эмми-2018» как «Выдающийся документальный фильм о текущих событиях».

посмотреть за пределы собственных границ, потому что вся планета сейчас в беде: войны, экология. Чем глобальнее мы будем думать и действовать, тем лучше будет жизнь.

— На обсуждении фильма «Скоро рассвет» вы сказали, что ваш фильм был снят после вашего собственного травмирующего опыта от событий 11 сентября. Могли бы вы описать цепочку событий от момента, когда вы стали свидетелем этих трагических событий, и до создания фильма?

— Для меня было печально, что на нашей земле случилась эта трагедия, что произошла эта атака, что мы не ответили на неё чем-то, касающимся сути проблемы, вместо этого мы использовали её как оправдание развязывания войны. Я был молод, мне было двадцать с чем-то, но эта война всегда была где-то рядом, и я следил за ней. Когда солдаты стали возвращаться домой и последовала эпидемия самоубийств, правительство продолжало перечислять те же известные нам причины, что и десять лет назад, и они не были настоящими причинами войны. Я был разочарован, но хотел сделать что-то позитивное, превратить своё разочарование в нечто со знаком плюс. Так я стал волонтером обществ ветеранов, стал узнавать о трудностях этого сообщества, об одиночестве.

В США есть понятие «военно-гражданского барьера» — это разделение общества на ветеранов и обычных гражданских лиц. Я хотел создать своеобразный мост между этими сообществами, потому что я считал, что, если мы больше узнаем о том, через что они прошли в Ираке, через что они и их семьи проходят после возвращения, мы сможем, во-первых, объединиться и помочь им, а во-вторых, будем серьезнее думать, стоит ли разрешать своему государству развязывать войну, отправляя туда наших сыновей и дочерей.

— Как наш мир может избавиться от войн?

— *(Смеётся.)* Это вопрос, на который всем бы хотелось знать ответ. Я, наверное, недостаточно компетентен, чтобы отвечать на него.

— Может быть, нам нужно мировое правительство? Кабинет министров, который будет принимать решения за всех?

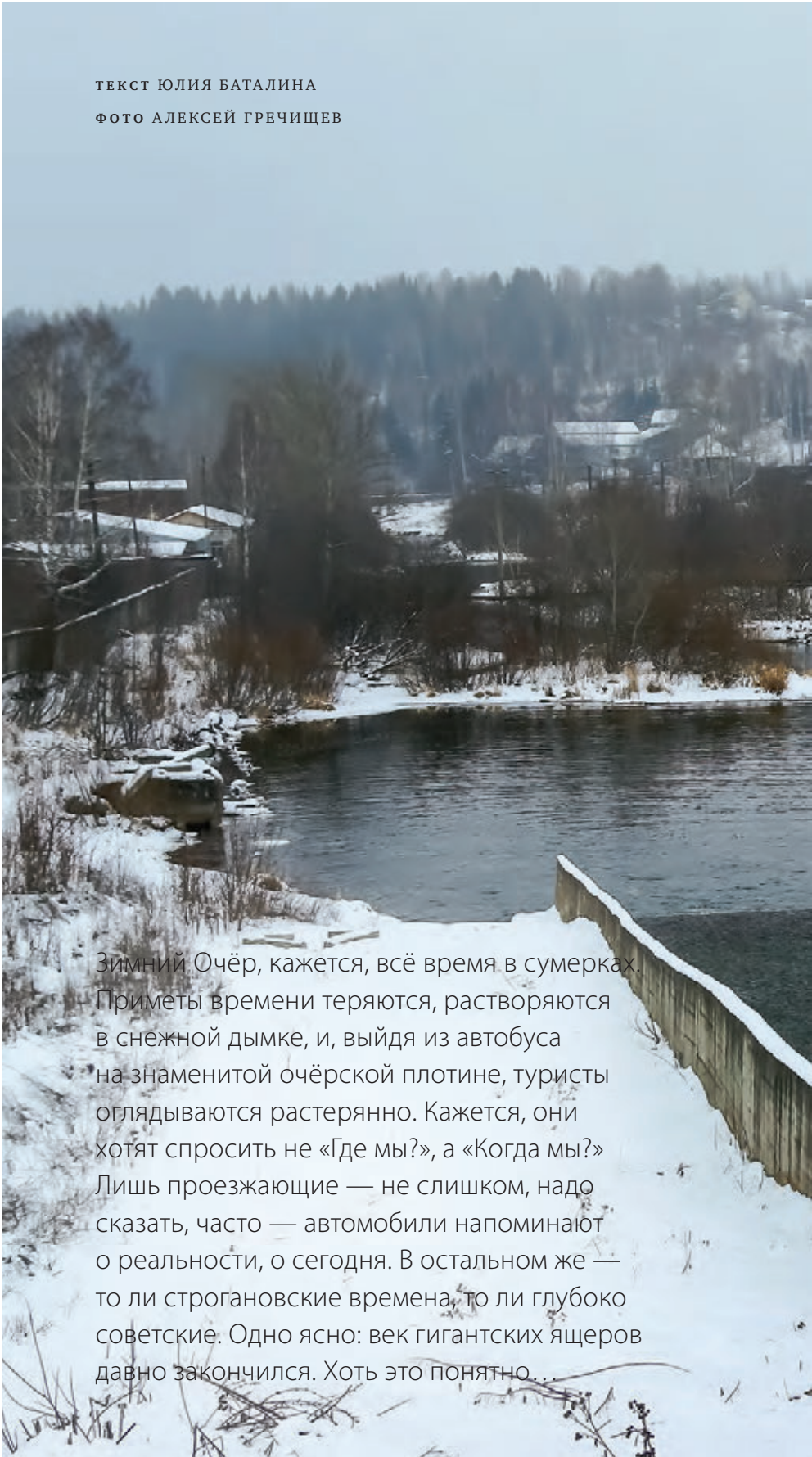
— Я думаю, что нам надо начать познавать мир. Как я уже говорил, сила документалистики в том числе в возможности открыть глаза и увидеть человечность, которая повсюду. Увидеть, что люди всей Земли хотят одного и того же: чтобы дети были сыты, чтобы они были здоровы, получили образование. Мне кажется, людям пора брать на себя ответственность и перестать уповать на то, что власти сами всё сделают. Вот почему я считаю, что фестивали вроде вашего делают очень большую услугу для разных социальных групп. Здесь есть истории со всего мира! Люди могут испытать неизведанное, и тогда оно станет знакомым. Те, кого раньше вы называли другими, становятся нераздельны с вами — теперь они часть вашей семьи. Вы понимаете, что сделали бы то же для своего ребёнка, что делают они, вы ставите себя на их место. Красота полнометражного документального кино в том числе в том, что вы проходите через глубинный, чувственный, вневременной опыт. Это актуальное медиа, которое даёт возможность прожить чужую жизнь способом, который не похож на все прочие виды искусства.

Когда я вернусь домой, то буду ужасно рад рассказать друзьям и коллегам об этом фестивале и о Перми. Мне бы хотелось, чтобы больше и больше людей приезжали сюда испытать то же, что и я. Конечно, есть много международных фестивалей в разных городах, но это нечто особенное, когда фестиваль так далеко, когда вокруг столько культуры, гостеприимства, дружелюбия и теплоты. Мне уже не терпится приехать сюда снова. **■**

Место, где нет времени

ТЕКСТ ЮЛИЯ БАТАЛИНА

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГРЕЧИЩЕВ

Зимний Очёр, кажется, всё время в сумерках. Приметы времени теряются, растворяются в снежной дымке, и, выйдя из автобуса на знаменитой очёрской плотине, туристы оглядываются растерянно. Кажется, они хотят спросить не «Где мы?», а «Когда мы?» Лишь проезжающие — не слишком, надо сказать, часто — автомобили напоминают о реальности, о сегодня. В остальном же — то ли строгановские времена, то ли глубоко советские. Одно ясно: век гигантских ящеров давно закончился. Хоть это понятно...

Здесь, в окрестностях плотины одного из самых больших прудов в Европе, некоторые даже говорят — самого большого, времена сошлись в одной точке, в одном фокусе. Вот — удивительная советская экстраваганца: три монумента, установленные на массивных постаментах прямо в воде пруда. Классическая до рези в глазах гипсовая скульптура героев советского эпоса — космонавта, сталевара и девушки с колосьями, а на соседнем постаменте, как расшифровка смысла скульптурной композиции, — надпись «Слава труду». А на третьем... На третьем была, разумеется, «Слава КПСС», пока тёмной августовской ночью посреди 1990-х годов её не утащили отважные охотники за металлоломом. Теперь на третьей опоре — логотип Очёрского машиностроительного завода, установленный здесь в 2011 году. Вот и связь времён!

Кстати, это действительно опоры, а не постаменты. Три гигантских бетонных блока — всё, что осталось от местной гидроэлектростанции. Она когда-то была, так же как и ещё несколько мини-электростанций на реке Очёр. Ещё один привет из прошлого, уже гораздо более давнего — название реки: «Ош шор» — по-коми-пермяцки «Медвежий ручей».

Очёр — волшебное место. Здесь ничто не пропадает, всё сохраняется: доисторические животные и растения, наследие каменного и бронзового веков, артефакты строгановских вотчин, советский монументализм. Здесь не просто застыло время — оно здесь сконцентрировалось. Кажется, брось что-то в очёрскую почву — потомки непременно найдут.

Поправочка: в первую очередь сохраняется не простое, а уникальное. Совсем рядом с плотинной — храм Михаила Архангела, роскошное строение в стиле классицизма 1830-х годов постройки. Три портика с колоннами — на три стороны света! Но не это сбивает с ног, а бесконечное чугунное кружево, обвивающее фасад. У здания есть большой купол, но нет колокольни: вместо этого звонница из кованого чугуна устроена прямо на фасаде, над входом, и к колоколам ведут с двух сторон две чугунные лестницы. Кажется, что фасад украшен ажурной лентой.

Это не просто необычный архитектурный элемент, но ещё и демонстрация творческой мощи машиностроительного завода — кормильца города на протяжении веков. Не единственная демонстрация: чугунный забор вокруг храма — из той же серии. Изготовленный в середине XIX века, он полностью повторяет рельеф местности: идёт под уклон, причём секции забора не становятся одна за другой «лесенкой», а соединяются ровной лентой. Совсем недавно, уже в XXI веке, упавшее дерево повредило одну из секций, и было решено её заменить, но как ни старались современные наследники строгановских мастеров, не смогли понять, как же им рассчитать форму этой секции, чтобы она встала в забор, как родная!

Пришлось обойтись без новой секции забора. Отремонтировали старую.

Обходя по периметру легендарный забор, рано или поздно упрёшься взглядом в бревенчатый сруб водонапорной башни. Могучая, словно часть старинной оборонительной стены, и знакомая каждому пермяку старше 40 лет... Когда-то такие водокачки стояли по всему городу, да, собственно, по всем прикамским городам, но уцелела такая башня только в Очёре. Местные с удивлением смотрят, как туристы наперебой фотографируют водокачку, но говорят о ней с нежностью: вспоминают, как собирались здесь хозяйки с вёдрами, словно в клубе. Вот где все новости можно было узнать!

В двух шагах от водокачки — главная достопримечательность Очёра: солнечные часы. Далекое не каждый город, будь он большой или маленький, может похвастать, что у него есть центр — настоящий центр, та самая точка, где сходятся все пути и направления. В Очёре такой центр есть — часы установлены на перекрёстке, через который проходит поток заводчан в начале и в конце рабочего дня, направляясь по домам от проходной — или утром к проходной, за которой виднеются длинные одноэтажные корпуса. Точно так же, потоком, шли рабочие в те времена, когда местные инженеры установили часы, в солнечный день показывающие самое точное время.

Забавно, что время они показывают московское, и многие очёрцы из-за этого считают, что московское время — настоящее наше, природное! Прозаичные объяснения о том, что виновата в этом вовсе не природа, а причуда авторов часов (расположили бы иначе цифирки на циферблате, и время было бы другое!), во внимание не принимаются: мифология — она всегда сильнее, чем рации.

Между часами и местным краеведческим музеем расположился Парк пермского периода. Он, конечно, поменьше, чем Jurassic Park Стивена Спилберга, ну так и пермские ящеры куда меньше, чем динозавры! Вот они — прекрасные металлические скульптуры, брутально угловатые и в то же время очень живые. Ящеры сделаны в натуральную величину, и хотя по сравнению с тирексом они просто котятка, но комодского дракона могли бы и сожрать.

Здесь не просто застыло время — оно здесь сконцентрировалось

Историю легендарной очёрской находки туристам расскажут в краеведческом музее имени Александра Нецветова, и расскажут так, что каждый гость почувствует это редкое, трудно передаваемое словами ощущение первооткрывателя, когда скелеты древних животных появляются из земли один за другим, один за другим — так что руководитель раскопок, пермский палеонтолог Иван Чудинов едва успевал придумывать им названия. Так древние ящеры получили причудливые имена: очёрия Нецветова, биармозух (в честь легендарной Биармии), ивантозавр, в названии которого зашифрованы имя и отчество учителя Чудинова — Ивана Антоновича Ефремова, палеонтолога и писателя-фантаста, и, разумеется, самый популярный ящер пермского периода — эстемменозух миракулос, то есть «венценосный удивительный».

Открытие Александра Нецветаева и Ивана Чудинова сделало пермский период живым, обитаемым

Когда Родерик Мёрчисон открыл пермский период, это была всего лишь безликая геологическая эпоха. Открытие Александра Нецветаева и Ивана Чудинова сделало пермский период живым, обитаемым. Неудивительно, что произошло это открытие на очёрской земле — ведь здесь ископаемая флора и фауна буквально под ногами. Стоит поковырять в срезе горы Кокуй прямо в черте города, чтобы заполучить кусочек окаменевшего древесного ствола или отпечаток листа какого-нибудь гинкго.

Кстати, очёрский краевед Нецветаев, который первым, практически случайно, проводя летние занятия с юннатами, откопал кости ящеров, был не только основателем местного краеведческого музея, но ещё и народным художником. Его забавные вертушки, вырезанные из дерева, и расписные прялки украшают этнографическую коллекцию музея наряду с работами других народных мастеров.

Здание музея — само по себе достопримечательность. Когда-то здесь располагалось заводоуправление, а башенка, возвышающаяся над крышей, выполняла функции пожарной каланчи. Забавно, но как-то раз неосторожность дозорного стала причиной пожара прямо на этой каланче, к счастью, пожара не слишком разрушительного.

В одном из помещений нынешнего музея в строгановские времена была заводская касса, и однажды злоумышленникам удалось её ограбить, сделав подкоп и разобрав часть плиточной кладки пола. Всё здесь так и сохранилось — и могучая дверь кассы с маленьким оконцем для выдачи зарплаты, и подкоп, и даже счетовод в пенсне, гоняющий чай вместе с юным подмастерьем... Это сотрудники музея в исторических костюмах: здесь наловчились проводить театрализованные экскурсии, весьма остроумные и артистичные.

На втором этаже музея — большой бальный зал, где проходят Строгановские ассамблеи. Строгановской темой пропитана история Очёра... Тема эта весьма несёлая. Граф Павел Александрович Строганов увековечил имя Очёр в истории, а писатель Юрий Тынянов — в литературе: его повесть «Гражданин Очёр» расска-

зывает трагическую историю графа. Будучи в молодости якобинцем, русский дворянин участвовал в событиях Великой Французской революции под псевдонимом «Поль Очёр», а годы спустя, вернувшись на родину и остепенившись, он командовал русскими войсками в войне с Наполеоном — наследником якобинцев. Там трагически погиб его единственный сын — 19-летний Александр.

Казалось бы, война — такое дело... Но трагедия потрясла современников. Пушкин написал в черновиках «Евгения Онегина»:

*О страх! О горькое мгновенье!
О Строганов, когда твой сын
Упал, сражён, и ты один,
Забыл ты славу и сраженьё
И предал славе ты чужой
Успех, ободренный тобой.*

Ни любящая жена, ни четыре прекрасные дочери не смогли исцелить разбитое сердце Павла Строганова.

Лайфхак
для путешественников
в Очёр

Озаботившись очёрскими сувенирами, не нужно бегать по городу в поисках соответствующего магазина. По-настоящему интересные предложения — в музее, буквально не отходя от кассы. То есть просто в кассе: здесь можно приобрести и изделия ремесленников, и знаменитые очёрские джемы и варенья «Русский лес» — хоть отдельными баночками, хоть в красиво упакованных подарочных наборах. Джемы из 20 разных ягод, фруктов и орехов (есть даже варенье из сосновых шишек) готовятся без добавления сахара, на виноградном соке.

Граф умер в 43 года, и его вдова Софья Владимировна осталась единовластной и рачительной владелицей его имений.

Прекрасный храм в стиле классицизма, аллея вдоль плотины, здание заводоуправления, где ныне расположен музей, — всё это было построено Софьей в память о Павле. Весь Очёр — это памятник. Памятник любви. Памятник гражданину Очёру.

Может быть, поэтому в этом городе ничего не исчезает? Может быть, время застыло по желанию Софьи Строгановой? Так или иначе, есть в Пермском крае место, где времени не существует. Здесь всё — современность: каменный лес пермского периода, грустные истории пушкинских времён и гипсовые советские герои. 📌

Под сенью «Пальмовой ветви»

Ботанический сад имени профессора А. Г. Генкеля — самый старый на Урале и в Поволжье. Нынче ему исполнится 97 лет. Директор ботанического сада кандидат биологических наук Сергей Шумихин провёл экскурсию для нас и рассказал о знаменитых растениях.

подготовила КАРИНА ТУРБОВСКАЯ
фото АЛЁНА УЖЕГОВА

Знаете ли вы, что площадь Ботанического сада имени профессора А. Г. Генкеля на территории университетского городка — 2 га. В его коллекции — более 8 тыс. видов, сортов и форм растений. Ботанический сад всегда был открыт для посетителей. В 2018 году был реализован культурно-образовательный проект «Пальмовая ветвь», в рамках которого удалось собрать более 1 млн руб. Средства направлены в фонд целевого капитала ПГНИУ, ежегодные проценты от их оборота пойдут на поддержание работы сада. Уже известны как минимум две экспозиции, которые планируется благоустроить за счёт вырученных денег: «Восточный сад» и сенсорная экспозиция, ориентированная в основном на людей с ограниченными возможностями здоровья.

«Генкелевская
пальма» — финик
канарский
Phoenix canariensis

Самый старый экземпляр коллекции ботанического сада — пальма, или финик канарский. Это единственный живой свидетель закладки Пермского университета. Она была посажена в 1896 году профессором Александром Германовичем Генкелем, одним из основателей высшего образования на Урале, почётным гражданином Перми. Сперва финик жил в его домашней коллекции комнатных растений. Потом вместе с профессором переехал из Санкт-Петербурга в Пермь и, когда была построена первая университетская оранжерея, поселился в ней. Пальма пережила революцию, Гражданскую войну, Великую Отечественную, во время которой сотрудники ботанического сада собирали на берегу Камы топляк, чтобы обогревать оранжерею. «Пальма очень выросла и упирается листьями в кровлю. Будет чрезвычайно обидно, если в наше стабильное время мы потеряем одно из самых старых растений России, один из символов нашего университета. Чтобы сохранить пальму, необходимо сделать проект реконструкции оранжереи. Мы планируем поднять крышу до 25 метров. Если это удастся, пальма будет развиваться вместе с университетом ещё долгие годы и всегда будет старше его на 20 лет», — рассказывает Сергей Шумихин, директор Ботанического сада имени А. Г. Генкеля.

Кофе арабийский *Coffea arabica*

Одно из самых интересных растений отделения сухих тропиков оранжереи — кофе арабийский. Его родина — Аравийский полуостров. Есть предание о том, как бедуины научились варить кофе. Красные ягоды — это плоды кофе. Вначале люди использовали только их сочную семенную оболочку. Она ароматная и сладкая. Семена же бросали в костёр. Дров в пустынях нет, так что местные жители использовали как топливо всё, что можно. А потом они обратили внимание, что козы, как поедят не сгоревших, но зажарившихся кофейных зёрен,

начинают весьма активно прыгать и всячески радоваться жизни. Так были открыты замечательные тонизирующие свойства кофе. «У нас в оранжерее кофе регулярно цветёт и плодоносит. Однако кофе из наших зёрен мы ни разу не варили. Как правило, мы рассылаем их другим ботаническим садам. Урожай бывает хорошим: с одного дерева можно собрать более килограмма зёрен», — говорит Сергей Шумихин. «Дети» кофейного дерева ботанического сада растут сегодня в некоторых пермских семьях. Во время акции «Кофейное зёрнышко»

семена раздали ребятам одного из классов гимназии №4. Говорят, проросли они не у всех. Но лучших «заводчиков» пригласили потом вместе с их кофейными питомцами в ботанический сад и познакомили с деревом-родоначальником.

Для тех, кто в деле 24/7

телеком-решения
для роста вашего бизнеса:

Облачная
телефония

Видео-
наблюдение

Скоростной
интернет

b2b.domru.ru

Узнайте подробнее
8 800 222 08 13
b2b.domru.ru

Фикус священный *Ficus religiosa*

«В ботаническом саду давно растёт очень редкий экземпляр фикуса священного. В V веке до нашей эры под ним сидел принц Гаутама, сегодня гораздо более известный под именем Будда Шакьямуни, и медитировал. Он достиг полного просветления. Генетически этот экземпляр фикуса — ровно то же дерево, под которым сидел Будда. Дело в том, что наш фикус вырос из черенка, привезённого из индийского монастыря, который был построен на том месте, где сидел исторический Будда Шакьямуни. Для буддистов это растение священо.

Так что когда наш ботанический сад посетили буддийские монахи, они провели у фикуса свои обряды. В этом году наш фикус впервые зацвёл и сформировал соплодия-фиги. Надеюсь, что священный фикус поможет в устранении всех омрачений ума и нашим студентам, мы на время сессий иногда ставим в оранжее скамеечку, чтобы желающие могли прийти и посидеть под сенью этого дерева», — рассказывает директор ботанического сада.

Ананас *Ananas comosus*

Плодоносящее душистое растение. Сотрудники сада рассказывают, что он специально «заточен» под университет, поскольку патриотично плодоносит к Татьянинию дню. Первый ананас появился в саду благодаря одному из выпускников ПГУ, который укоренил дома ананасовую «макушку». Так растение жило года два, но в итоге оказалось великовато для квартиры.

Затем пару лет ананас обживался в новых для него условиях. Одобрив, зацвёл, стал плодоносить. Дома такой результат вряд ли достигим, поскольку эти

растения требуют особого температурного режима и высокой влажности воздуха. Сегодня в коллекции ботанического сада шесть сортов ананасов. Так что сотрудники даже устраивали дегустационные битвы. Брели два плода, выращенных в саду, один дикий, привезённый из страны естественного обитания, и один купленный в магазине. Говорят, всех победил «дикарь». Самый маленький, самый душистый и сладкий. Второе место поделили ананасы ботанического сада. Замкнул тройку «противенький», отдающий складом экземпляр из магазина.

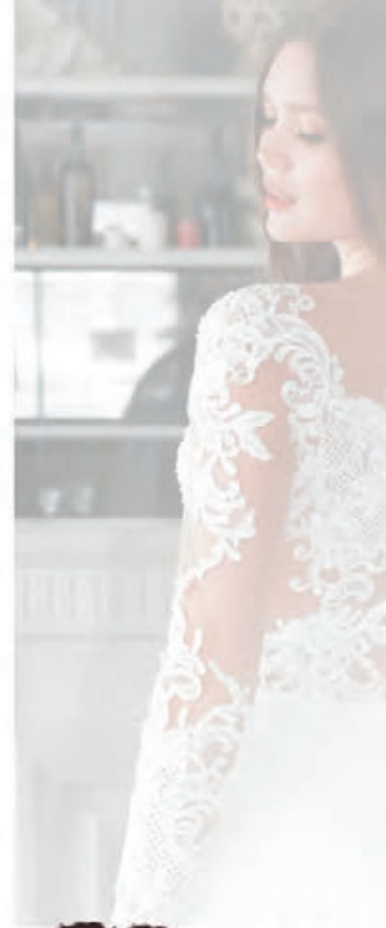
Гинкго двулопастный *Ginkgo biloba*

Если суметь отвлечься от бетонированных дорожек и металлических конструкций, можно увидеть, как выглядел лес пермского периода примерно 250 млн лет назад. «Пермский период очень знаменателен для истории развития Земли. Именно в это время произошли три события, которые стали революционными для жизни на нашей планете. Это дрейф континентов, когда из единой Пангеи стали образовываться современные континенты. Это формирование современных климатических зон. И это массовое вымирание животного

мира. В пермский период исчезло 95% существующих на Земле видов животных. Остались те, что дали две огромные ветви: динозавров, знакомых, наверное, всем по юрскому периоду, и млекопитающих, — рассказывает Сергей Шумихин. — В экспозиции ботанического сада представлены предки современного растительного мира. До наших времён сохранились очень немногие. Один из самых важных экспонатов сада — гинкго двулопастный (гинкго билоба).

Это растение — официальный символ пермского периода и растение-

символ Пермского края, избранный жителями Прикамья в 2014 году. Для кого-то гинкго — и символ романтических отношений. Эту мысль «привил» реликтовому дереву Иоганн Гёте, написав в адрес своей возлюбленной стихотворение *Ginkgo biloba* и вложив в конверт засушенный листок этого дерева из своего сада. Так что если следовать мысли немецкого классика, пермь была для Земли периодом любви, поскольку всю планету покрывали гинкговые леса. К

Облака
ресторан • бар

ЛЕНИНА, 88 / 6-й ЭТАЖ 205-50-28

СВАДЬБА В ОБЛАКАХ

ПАНОРАМНЫЙ ВИД НА ГОРОД

ЗАЛ БЕЗ АРЕНДЫ

РЕГИСТРАЦИЯ НА КРЫШЕ

ЧЕК 2000Р НА ПЕРСОНУ

ПОДАРКИ И БОНУСЫ МОЛОДОЖЁНАМ

Жизнь длиною в детство

Пять лет назад в Пермском крае о паллиативной помощи было не принято говорить вслух. Буквально за два года усилиями благотворительного фонда «Дедморозим» и краевых властей в этом направлении сделан колоссальный прорыв. Именно в Перми частный фонд смог впервые получить медицинскую лицензию, а также открыть бесплатный прокат оборудования для семей со смертельно больными детьми. Посыл такой: когда жизнь ребёнка ограничена детством, лучше дать ему больше жизни, чем пытаться вылечить не поддающиеся лечению заболевания.

ТЕКСТ РИНАТА ХАЙДАРОВА

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ФОНДОМ «ДЕДМОРОЗИМ»

Признание паллиатива

Медицинские практики паллиативной помощи в европейских странах появились задолго до российских, в 1970-е годы. Наше государство признало этот вид помощи медицинским лишь в 2011 году. Паллиативные отделения начали открываться ближе к 2014-му. Пермь стала одним из первых городов России наряду с Москвой, Санкт-Петербургом и Казанью, где стали лечить детскую боль.

Первое системное изменение в структуре паллиативной помощи Пермского края произошло также в 2014 году. Тогда в Перми открыли паллиативное отделение для детей на базе Детской клинической больницы №13. «Помню, как пришла устраиваться на работу, — рассказывает медицинская сестра Дарья Тарасова. — Никто не сообщил мне, что в новом отделении больницы будут помогать неизлечимо больным детям. Для меня стало шоком, что это хоспис. Решила: если не справлюсь, то уйду с работы. Я отработала в отделении два года и поняла, что хочу помогать детям».

Отделение паллиативной помощи рассчитано на 10 коек. С лета 2018 года их число увеличилось до 13. Детей с неизлечимыми заболеваниями привозят сюда один-два раза в год на 21 день для того, чтобы уменьшить их страдания. Больничную серость стараются всячески минимизировать. Интерьер помещения приближен к домашнему, медицинский персонал носит цветную одежду, палаты называют комна-

тами, а родственники могут находиться с ребёнком круглосуточно.

Цена детства

В Перми работают две выездные паллиативные службы: при отделении больницы и при благотворительном фонде «Дедморозим». Вторая была открыта партнёром фонда, АНО «Агентство социальных услуг «Сами», и представляет собой уникальный для России пример оказания паллиативной медицинской помощи.

«В других регионах страны удивляются нашему опыту. Это редкость, когда у НКО есть медицинская лицензия и работа паллиатива частично финансируется из бюджета региона», — говорит координатор проекта «Больше жизни» Мария Баженова.

Договорённость о создании пермской службы для тяжелобольных детей была достигнута фондом «Дедморозим» на встрече с губернатором Максимом Решетниковым в апреле 2017 года. В результате Министерство здравоохранения Пермского края выделило субсидию на текущее финансирование её работы — 13 млн руб. на три года. Для сравнения: содержание одного ребёнка в реанимации в течение года обходится минздраву в среднем в 3–3,5 млн руб.

«Первоначально в распоряжение службы был передан реестр детей, которых участковые педиатры определили как

Подопечные выездной паллиативной службы впервые за свою жизнь побывали в бассейне. Эти ребята не могут ходить самостоятельно, основную часть времени они проводят лёжа. Но благодаря воде тяжёлое тело становится почти невесомым, и это позволяет детям научиться управляться с ним: самим переворачиваться, двигать ручками и ножками, даже впервые встать на ноги и не упасть. Такая невесомость — выход из зоны комфорта для детей, именно поэтому в бассейне происходят важные открытия.

нуждающихся в паллиативной помощи. Мы обзванивали семьи и предлагали помощь. Со службой при паллиативном отделении больницы мы договорились, что наши сотрудники будут специализироваться на помощи семьям, где дети нуждаются в респираторной поддержке (дети с проблемами дыхательной системы, с трахеостомами и другими стомами, находящиеся на зондовом питании). Связано это с тем, что дети с подобными заболеваниями нуждаются в расходных материалах (зонды для аспираторов, для кормления), которые семьям через систему здравоохранения не предоставляются. Благодаря сборам «Дедморозим» появляется возможность всё это закупить», — поясняет координатор выездной паллиативной службы психолог Марина Владыкина.

Трудности перевода

Для помощи детям была собрана команда из 17 профессиональных врачей, психологов и координаторов. Первые выезды служба сделала в ноябре 2017 года. На сегодняшний день на паллиативном сопровождении находятся 60 семей. Служба выезжает к детям с неврологическими (детский церебральный паралич), генетическими (синдром Дюшенна, спинально-мышечная атрофия), онкологическими заболеваниями.

Паллиативная медицинская помощь — это не лечение. Её смысл в том, чтобы улучшить качество жизни детей, которых нельзя вылечить. «Задача паллиативной службы — сде-

лать максимум для того, чтобы жизнь семей, где есть тяжелобольные дети, не отличалась от жизни других. Неизлечимо больным детям тоже хочется посещать концерты, плавать в бассейне, ужинать с семьёй на кухне, гулять, ходить в школу. Не всегда семьи знают, в какие структуры в крае и городе можно обратиться за помощью. Мы стараемся аккумулировать все ресурсы, рассказывать о возможностях паллиативного сопровождения», — говорит Мария Баженова.

Медсестра Дарья Тарасова и врач-онколог Пермского детского онкогематологического центра, педиатр службы Александра Панькова признаются, что поначалу не до конца понимали, как помогать детям. За время существования службы её сотрудники посетили хосписы в Беларуси, Грузии, в регионах России, приняли участие в столичных конференциях по паллиативной помощи. Опыт во многом был перенят у московского хосписа «Дом с маяком».

При переводе ребёнка из реанимации домой сотрудники службы сталкиваются с рядом трудностей. Они прежде всего связаны с наличием необходимого оборудования, страхом родителей остаться один на один с тяжелобольным ребёнком и оборудованием. Что касается медицинских (в том числе питание, перемещение ребёнка) и социально-правовых вопросов, они решаются по индивидуальному плану. Когда семья находится на сопровождении, работники службы выезжают на дом по одному, чтобы не оказывать психологическое дав-

Узнав, что Антон большой поклонник рок-музыки, его друзья и одноклассники устроили квартирник прямо дома. Они танцевали, хлопали, выкрикивали «Хэй!», зажигали фонарики в телефонах, как на концертах, собирающих стадионы, и пели песни под гитару. Антон не может шевелить ногами и руками, но когда звучали его любимые строчки, пальцы и ступни подрагивали, как будто бы мышцы на долю секунды вспоминали, как это — танцевать.

ление на её членов. Экстренные ситуации служба тоже держит на контроле и в любой момент готова предоставить медицинское оборудование из бесплатного проката.

Родители также могут воспользоваться услугами бесплатной няни. Каждая семья самостоятельно выбирает наиболее удобный формат взаимодействия с няней: кому-то нужно выходить из дома на четыре часа в день, кому-то уехать из города на неделю. Стоит отметить, что сотрудники паллиативной выездной службы сотрудничают с участковыми педиатрами, а не заменяют их.

«Участковые врачи — хорошие люди, просто загруженные работой. Представьте, что вы педиатр и у вас на плечах два с половиной участка. При этом есть один ребёнок с неизлечимым заболеванием. Естественно, что углубляться в вопросы паллиативной помощи у вас просто не хватает времени», — говорит педиатр службы Александра Панькова.

Чудеса в действии

У восьмилетней Дианы Бобылевой генетическое заболевание — митохондриальная миелоэнцефалопатия, из-за которого клеткам не хватает энергии, а мышцы постепенно слабеют. Часто случаются остановки дыхания, тогда требуется экстренная реанимация и подключение к аппарату искусственной вентиляции лёгких. Чтобы скорая успевала приехать вовремя, родители даже снимали квартиру неда-

леко от больницы. «Дедморозим» организовал сбор средств на покупку аппарата ИВЛ и приобрёл его для девочки. Благодаря этому последние полгода Диана постоянно живёт дома, её состояние изменилось в лучшую сторону. Находясь в реанимации, она не фокусировала взгляд, в основном лежала, а теперь стала активной и даже ползает по квартире. Для того чтобы выйти на прогулку, Диане был необходим портативный аспиратор. Сначала родители присоединяли домашний аспиратор к прикуривателю в машине и гуляли возле неё. Потом девочке для прогулок на улице передали портативный аспиратор из бесплатного проката.

Все такие разные

Сочетание слов «неизлечимо больной» присутствует в сознании каждого, но не каждый обращает внимание на судьбы таких людей. Этический вопрос «Зачем помогать, если смерть ребёнка неизбежна?» для многих остаётся подвешенным в воздухе, но для сотрудников паллиативной помощи он решён однозначно.

«Если сузить многомиллиардный мир людей до небольшой лодки, может оказаться, что в ней есть дети с неизлечимым заболеванием. В лодке есть здоровые и больные, умные и не очень — разные люди. Для того чтобы жизнь в лодке продолжалась, нужно, чтобы всем было комфортно. Если рядом с тобой умирает человек, будут ли у тебя силы

Бхаскар, Арьян, Викрант Шарма и Викрант Бава, Анкит, Сарим и Динамони — студенты Пермского медицинского университета. Они приехали в Россию из Индии, чтобы учиться на врачей. Помимо языкового барьера гости детского паллиативного отделения преодолели ещё один очень важный барьер. Юноши запросто брали детей на руки, гладили их по голове и подбадривали родителей! Такая поддержка очень важна и для маленьких пациентов, и для мам, которые находятся с детьми в больнице. Давайте назовём это особенным барьером, который возникает у людей, когда они оказываются рядом с особенным человеком. Преодолевайте его каждый раз и вы, когда оказываетесь рядом с людьми, которые чем-то отличаются от других. Посмотрите, как это просто!

развиваться самому?» — размышляет психолог Марина Владыкина.

Мария Баженова считает, что все люди в разные периоды жизни в той или иной степени нуждаются в помощи. «Есть простые вещи: например, помочь женщине с коляской зайти в автобус. Для этого не обязательно создавать отдельную организацию помощи мамам с коляской. Мы люди и в этом случае можем самоорганизоваться. Но для некоторых трудностей необходимы профессионалы», — говорит Баженова.

По словам педиатра-онколога Александры Паньковой, если ребёнку поставлен смертельный диагноз, это не значит, что его жизнь ограничена несколькими месяцами или годами. Болезнь быстро прогрессирует, если это онкозаболевание. В остальных случаях дети могут жить дольше при оказании им необходимой помощи.

За время работы службы ушли несколько детей. «Такое пережить тяжело. Служба только начала действовать, поэтому мы не знали, какую реакцию вызовет у нас смерть ребёнка. Я думала, что имею нормальные отношения со смертью. Но обычные человеческие реакции никуда не денешь. При этом мы всё равно стараемся оставаться в рамках оказания профессиональной медицинской помощи. В этом нам помогает такой инструмент, как супервизия», — рассказывает Марина Владыкина.

Дом для жизни и опыта

Выездная паллиативная служба намерена вести работу с детьми не только из Перми, но и помогать семьям, где есть неизлечимо больной ребёнок, по всему краю. Для этого, поясняют в службе, необходимо иметь полное видение ситуации: понимать, сколько детей из территорий нуждаются в паллиативной помощи, знают ли семьи о возможности получать помощь бесплатно, какое в семьях отношение к паллиативу, каким образом выстроены отношения семей с участковыми врачами, получают ли дети положенное им по закону питание.

Другой масштабной задачей паллиативной службы Перми является строительство центра паллиативной помощи детям. Координатор проекта «Больше жизни» Мария Баженова говорит, что центр объединит стационар для детей и образовательный методический центр для врачей и сотрудников паллиативной службы. «Нам всем ещё многому нужно научиться. Кроме того, врачи и эксперты, сопровождающие неизлечимо больных детей, не всегда знают, как взаимодействовать с паллиативом. Мы считаем необходимым обмениваться с ними опытом», — подчёркивает она.

Стационарное отделение должно быть небольшим, поскольку нельзя допустить, чтобы центр паллиативной помощи превратился в большую больницу. «К примеру,

В последний месяц жизни, в канун дня рождения, Ваня попал под опеку детского паллиативного отделения в Перми. Всё это время рядом с ним находилась его любящая и заботливая мама Аня. Она справлялась со всеми трудностями болезни сына. Но так вышло, что до этого у парня никогда не было настоящего дня рождения — каким мы с вами его себе представляем.

«Я мечтаю, чтобы было много подарков, сколько никогда не было», — такое обнаружилось у Ваньки желание. И вы успели его исполнить. 3 ноября оказалось первым днём в жизни мальчишки, когда осуществились все мечты. И не было никакой разумной надежды, что будет ещё хотя бы один. Но чудо в том, что это не помешало нам быть счастливыми вместе с ним — прямо тогда, в ту самую секунду. И совершить такое чудо можно всегда. Пока у нас с вами есть хотя бы секунда.

в хосписе в Тбилиси располагается не больше 10 коек», — добавляет Марина Владыкина.

По словам Марии Баженовой, инициатива создания центра поддержана краевыми властями. Для строительства пообещали выделить землю. «Когда сталкиваешься с реалиями паллиативной помощи, становится понятно, что строительство центра не должно становиться долгоиграющей историей. Невозможно построить центр за полгода. Но нужно понимать, что дети тяжело болеют, они умирают. Здесь надо спешить. На наш взгляд, центр должен появиться через два-три года», — рассказывает Мария Баженова.

О паллиативе громко

Ответственность за популяризацию темы паллиативной помощи в Пермском крае взяла на себя пермский режиссёр Ольга Аверкиева. В сентябре 2018 года она начала работу над документальной картиной о помощи неизлечимо больным детям с рабочим названием «Жизнь длиною в детство». Для Аверкиевой опыт сотрудничества с «Дедморозим» не первый. Предыдущий фильм рассказывал истории подопечных фонда из психоневрологических интернатов.

«Фильм ответит на вопрос, почему сотрудники паллиативной помощи помогают детям с неизлечимыми заболеваниями. Паллиативная помощь не лечит этих детей, но она значительно улучшает качество их жизни. Задача службы —

вернуть неизлечимо больных детей из больниц домой, чтобы последние месяцы, годы, дни они жили с родителями, а не в стенах больницы. Я давно хотела снять кино, в котором один герой объединит других. Это такой роуд-муви: герой переезжает из одного места в другое, тем самым создавая собирательный образ», — объясняет идею Ольга Аверкиева.

Сейчас написаны сценарии к фильму и роликам для «городских» экранов, телевидения и интернета. Первая сессия съёмки уже проведена, следующая начнётся в марте. Ольга Аверкиева снимает выезды специалистов паллиативной службы в семьи, внутреннюю работу службы. Для съёмок в Пермь прилетел оператор Вячеслав Макарьев. Он снимал такие картины, как «Книга тундры» (обладатель премии «Ника» в 2012 году) режиссёра Алексея Вахрушева и «Холокост — клей для обоев?» Мумина Шакирова.

Команда фильма намерена сломать стереотипы о паллиативной помощи, укоренившиеся в умах людей. В перспективе проекта — совместно с фондом «Дедморозим» показать фильм в городах Пермского края, для того чтобы «измерить» количество заинтересованных в получении паллиативной помощи среди родителей, а также консультативной помощи со стороны медицинских работников. ❏

Есть важный показатель, который подтверждает: в семье, воспитывающей тяжелобольного ребёнка, всё хорошо. Это рождение ещё одного малыша! Родители решаются на такой важный шаг, когда они «совладали» с болезнью старшего ребёнка и уверены, что земля не уходит из-под ног из-за неизвестности и страха. На фото Серёжа — подопечный выездной паллиативной службы — знакомится с только что родившимся братиком. И кажется, это новая счастливая страница в жизни их семьи.

Паллиатив в цифрах

Около

600

неизлечимо больных детей Пермского края нуждаются в паллиативной помощи.

200

из них живут в Перми

2640

выездов совершили сотрудники паллиативной службы в 2018 году, в том числе

1871

медицинских

769

немедицинских

Финансирование паллиативной службы

6 000 000 ₽

ежегодная субсидия Министерства здравоохранения Пермского края

7 500 000 ₽

средства благотворителей (АО «ПЗСП», ПАО «Т Плюс», ГК «Кама», сеть кондитерских «Виолет», Fort Telecom) в 2018 году

7 348 835 ₽

грант Фонда президентских грантов в 2018 году

41

ребёнок получил адресную благотворительную помощь

**НОВЫЙ
КОМПАНЬОН**

Компания Marmaros работает на пермском рынке натурального камня с 2010 года и предлагает различные изделия — от предметов домашнего обихода до сложных интерьерных решений. Собственное производство и опытные мастера, работающие в Marmaros, позволяют создавать уникальный продукт с высокими эксплуатационными и качественными характеристиками.

Благодаря широкой сети поставщиков Marmaros привозит натуральный камень практически из всех стран мира.

В одном из интерьеров городской квартиры, созданном пермским дизайнером Надеждой Гордеевой, был использован мрамор Palissandro. Его перламутровый, сливочно-кремовый оттенок и особая мелкозернистая структура напоминают тропическую древесную породу семейства палисандр: отсюда и пошло название мрамора.

Marmaros
natural collections

ул. Чернышевского, 28, 6-й этаж,
галерея мебели «АРТЭГО»
тел.: 204-7-206, 259-90-52
marmaros.su

«Натуральные материалы помогают создавать проекты, неподвластные времени, не зависящие от моды, — поясняет Надежда. — Камень всегда будет выглядеть благородно, а интерьер не потеряет индивидуальности, потому что природа не создаёт копии текстур, каждая мраморная плита имеет неповторимый рисунок». Именно с этим проектом Надежда одержала победу в Международной профессиональной премии для дизайнеров и архитекторов ADD Awards 2018.

Мода приходит и уходит, а камень живёт в веках. Его история — это история человечества. Чтобы ваш интерьер обладал яркой индивидуальностью, всё многообразие камня к вашим услугам. А мы поможем вам его правильно применить.

«Американские горки» биткоина

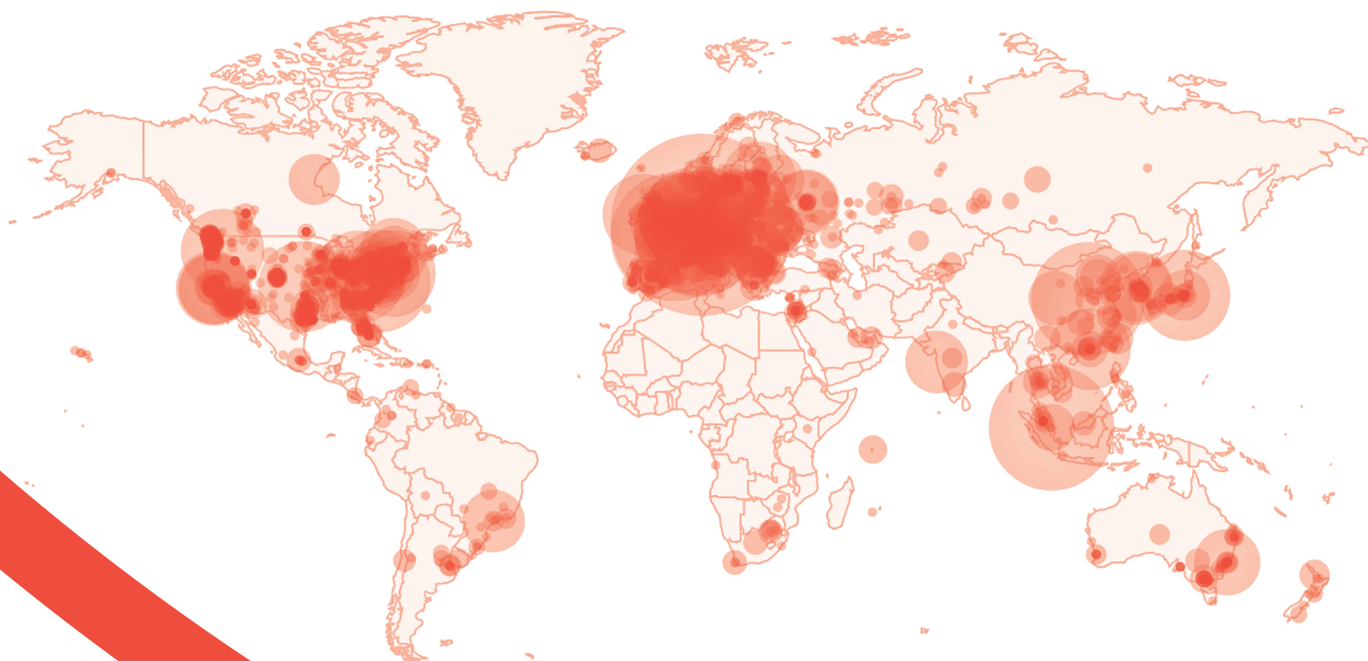
За 10 лет с момента своего появления на свет первая криптовалюта не однажды переживала взлёты и падения. Самым оглушительным стал взрыв «пузыря» в начале 2018 года, когда стоимость биткоина упала с \$18 тыс. до \$3 тыс. Впрочем, эксперты не видят в этом ничего трагичного, прогнозируя биткоину долгую жизнь. Ведь на его протоколе выросла глобальная инфраструктура крипторынка, в котором биткоин — как бензин для автомобиля.

Свобода слова в денежном эквиваленте

3 января 2009 года неизвестный человек под псевдонимом Satoshi Nakamoto разместил программный код сети на криптографическом форуме и создал первый блок сети биткоин. Первым последователем стал программист Хэл Финни, который запустил у себя полный узел и получил от Сатоши 10 биткоинов. Это была первая биткоин-транзакция в мире.

В первые годы биткоин существовал как fun для посетителей форума шифропанков, которые говорили, что криптография даёт миру свободу общения, неподвластную государству. Криптовалюта в этой философии стала свободой слова в финансовой сфере.

В мае 2010 года был сделан первый шаг к возникновению рыночной стоимости: за 10 тыс. биткоинов впервые была куплена пицца (сегодня это стоило бы порядка \$40 млн). То есть появились электронные денежные средства, которыми можно было владеть напрямую и пересылать через интернет. Идея показалась очень ценной: биты (записи в базе данных) чего-то стоят, поскольку база устроена так, что ни один человек по своей воле не может на неё повлиять (только коллективный протокол может принимать решения по её изменению).

География узлов сети биткоина. Источник: bitnodes.earn.com

Рынок «крипты» начал развиваться, возникла меновая стоимость. Стало возможным оплачивать биткоином различные покупки через интернет.

С 2011 по 2014 год стоимость одного биткоина выросла с \$10 до \$1100. Резкое падение цены случилось после взлома японской биржи Mt. Gox в 2014 году. В этот период популярность биткоина была связана в основном с различными маргинальными историями, продажей наркотиков в даркнете, спекуляциями. Хотя в это же самое время были и истории, связанные с бегством в биткоин вкладчиков Кипра, после того как власти изъяли значительную часть депозитов граждан в пользу государства.

Следующая волна роста пошла с середины 2015 года и продолжалась до конца 2017 года, когда на рынке возник второй большой «пузырь», а биткоин вырос с \$300 практически до \$20 тыс.

На рынке появились крупные институциональные участники, у которых родилась идея «блокчейна без биткоина». По сути, это возможность взять технологию, лежащую в основе биткоина, и использовать её без криптовалюты. Такие проекты массово появились в различных областях, где участвовали банки, крупные организации. Некоторые из них хорошо пиарились. Но практика показала, что большой ценности

эта идея не имеет, хотя и приносит участникам проекта некоторую экономию, поскольку традиционные механизмы определённым образом можно трансформировать и сделать для индустрии дешевле. Но при этом возникает много вопросов, связанных с тем, как таким механизмом управлять и кого считать в нём главным. Можно ли договориться и создать некий клуб, в который легко войти и на равных принимать решения? Оказалось, что это очень сложно. Когда корпорации, банки, отдавая дань моде, стали заниматься технологией блокчейн, оказалось, что для 95% задач, которые они решают, блокчейн просто не требуется.

Более того, опыт показал, что биткоин (или какую-то другую криптовалюту) так просто нельзя исключить из системы, без него она ломается. Это как из автомобиля изъять бензин — машина не поедет. Криптоэкономика выполняет роль механизма мотивации. Прибыльность майнинга (работы по созданию новых блоков в блокчейне) определяется стоимостью биткоина. Чем дороже биткоин, тем больше майнеров будут участвовать, тем труднее получить в ней большинство, то есть стоимость атаки на сеть возрастёт. Майнинг является неотъемлемым элементом безопасности блокчейна.

В первые годы биткоин существовал как fun для посетителей форума шифропанков

2018 год, когда резко сдулся «пузырь», не пережили более 260 криптовалют. Это нормально: известно, что 99% стартапов не доживают до своей зрелости, а криптовалюта — это, по сути, стартап. Каждый человек может создать свою криптовалюту, например, скопировав программный код биткоина, начать её развивать. Другой вопрос, кому эта криптовалюта будет нужна, сколько она будет стоить и как долго проживёт.

Социальный феномен

Биткоин — своего рода философия, сеть, объединяющая людей, которые принимают этот протокол в качестве ценности или средства платежа. И чем больше таких людей, тем больше субъективная стоимость протокола. Если смотреть по логарифмической шкале, то можно видеть повторяющуюся из цикла в цикл картинку: сначала идёт очень быстрый ускоряющийся рост, который достигает пика, затем следуют крах и последующая коррекция. После продолжительной рецессии начинается новый рост до следующего максимума. И снова полёт вниз.

Финансовая система в принципе склонна к возникновению «пузырей» и последующих падений. Когда люди

видят что-то многообещающее (биотехнологии, интернет и пр.), у них возникает супероптимизм. Начинается хайп, который разогревается, вызывая положительную обратную связь, и стоимость этого «нечто» резко возрастает. Хотя на самом деле объект не может фундаментально иметь такую цену, поскольку не приносит прибыли или так активно не используется. Но так общество оценивает прорывные инновации.

После пика оптимизма наступает разочарование. Тем более что именно на пике в рынок заходят наименее информированные и наиболее склонные к эмоциям инвесторы. В падении рынок начинает искать справедливую стоимость, пытаясь разобраться, есть ли в этом хайпе какой-то сигнал или это сплошной «шум». Эти процессы происходят в самых различных активах. Можно вспомнить бум доткомов начала 2000-х годов, когда люди поняли, что интернет может изменить мир. Интернет-компании стоили тогда баснословных денег. «Пузырь» технологических компаний в Америке достигал \$7 трлн (для сравнения: на самом пике все криптовалюты оценивались примерно в \$900 млрд).

Сейчас капитализация рынка криптовалют довольно сильно упала.

Многие проекты ушли с рынка: идеи оказались неплодотворными и деньги закончились. Спросом пользуются вполне определённые сценарии использования: глобальные интернет-платежи, платформы для построения распределённых приложений, отдельные интересные децентрализованные проекты, например рынки предсказаний.

Количество криптовалют сейчас не поддаётся точной оценке. В базе данных CoinMarketCap зарегистрировано 2070 криптовалют и токенов, но это не полный перечень. Coinlib.io отслеживает почти 5600 криптоактивов. При этом на первые 100 валют приходится 98% всей стоимости рынка. Больше половины стоимости занимает биткоин. За ним идут Ethereum, XRP, EOS, Litecoin. За пределами первой двадцатки очень мало активов, которые используются повседневно большим количеством людей.

Стартовый механизм

Биткоин запустил процесс формирования криптоэкосистемы, стали появляться новые блокчейны и криптовалюты. Возник эфириум (Ethereum) со своей криптовалютой эфиром. Главная задача этого блокчейна не платежи, а децентрализованные вычисления.

Стоимость биткоина по логарифмической шкале

По сути, это глобальный «компьютер», в который можно загрузить программу (смарт-контракт). Такой смарт-контракт будет гарантированно выполняться независимо от желания отдельных участников сети. Эфириум называют криптовалютой 2.0, поскольку она открывает совершенно новые возможности. Такая система мощнее, сложнее, более экспериментальна, в ней выше технологические риски. В ближайшее время эфириум переходит на новую версию протокола («Константинополь»). Предполагается, что в течение двух лет он должен полностью поменять основу консенсус-протокола. Цель предстоящих изменений — масштабирование.

Капитализация эфириума на сегодня составляет около \$15 млрд, но самый большой актив эфириума — это сотни тысяч разработчиков по всему миру.

Около \$3 млрд рынка криптовалют составляют так называемые стабильные коины (стейблкоины), самым известным из которых является USD Tether. В отличие от биткоина Tether является централизованным: существует компания-эмитент, которая гарантирует возможность обмена USDT-коинов, обращающихся на крипторынках, на доллары США. В последний год мы наблюдали бум стейблкоинов, у Tether появилось сразу пять конкурентов, которые очень быстро развиваются, — четыре централизованных (USDC, Gemini dollar, PAX, TrueUSD) и один децентрализованный (Dai). Последний построен на смарт-контракте эфириума, который позволяет из волатильного эфира сделать стабильный актив за счёт создания многократно избыточного залога. Ещё около 40 стейблкоинов находятся в стадии разработки, их общая задача — обеспечить удобство осуществления платежей при минимальной волатильности курса.

В прошлом году случился бум на рынке первичного размещения криптоактивов (ICO). Возник новый глобальный механизм краудфандинга. Это спровоцировало взрыв активности проектов, которые стали выпускать токены разной природы для финансирования своих идей.

За последние полтора года около 5 тыс. проектов вышли на ICO, из них

20% полностью получили требуемое минимальное финансирование. В последнее время практически все эти проекты потеряли значительную часть своей стоимости. Многие инвесторы понесли убытки. Лишь менее 5% токенов выросли в цене после размещения на биржах. Всё происходит точно так же, как и на рынке венчурного финансирования стартапов на ранних стадиях, которые считаются очень рискованными.

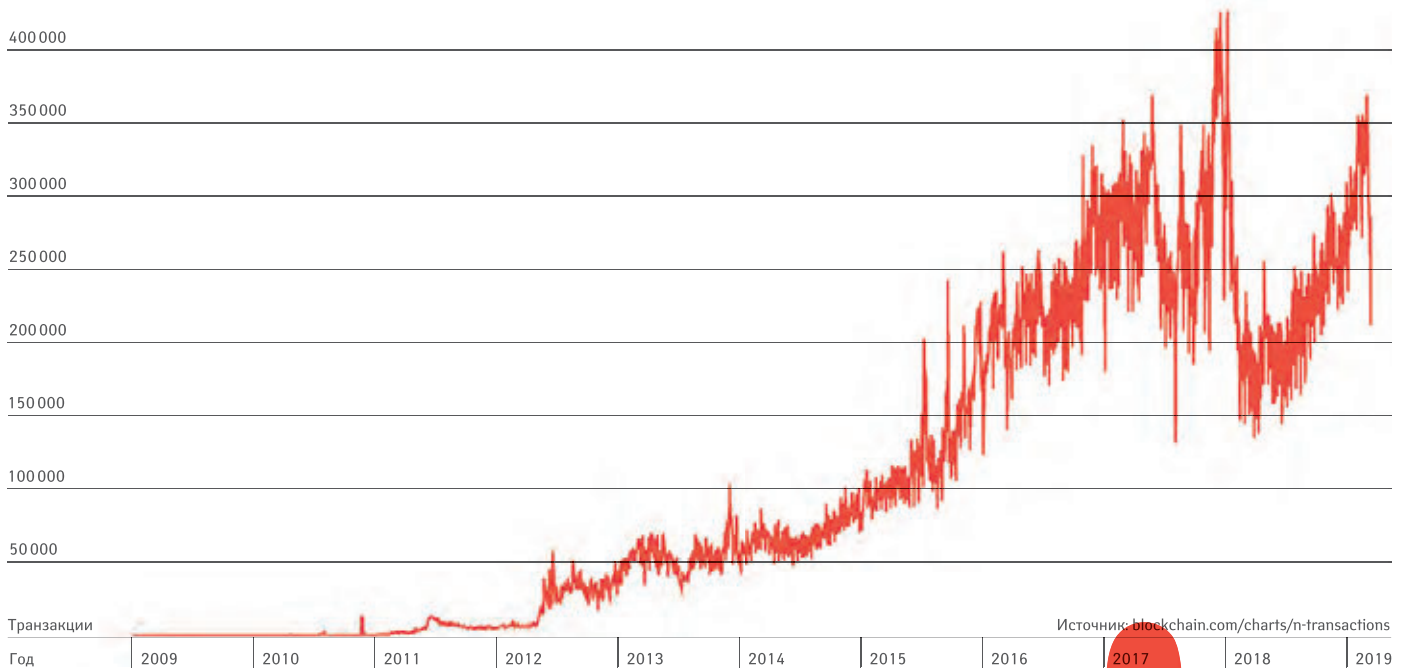
Почему это работает

Прогресс не остановить. Будут появляться новые гениальные идеи, они будут тестироваться созданием новых коинов. Если идеи окажутся успешными, они могут быть применены в биткоине, который выступает наиболее консервативным протоколом во всей экосистеме криптовалют. Любое существенное изменение в биткоине занимает годы. Его надёжность можно сравнить с программным обеспечением в самолёте или на атомной станции, которое нельзя постоянно менять, поскольку это чревато катастрофой. Здесь то же самое. Любая критическая ошибка может привести к катастрофе протокола: вся стоимость может быть полностью потеряна.

А вот создатели любого нового коина могут вдоволь экспериментировать, поскольку они делают свой протокол и в определённой степени им нечего терять. Есть несколько проектов, которые очень перспективны: скорость обработки транзакций на их основе можно увеличить в десятки раз по сравнению с биткоином без потери децентрализации и безопасности сети.

Будущее биткоина в целом оценивается оптимистично. Из всех принципов, которые были заложены изначально в протокол, ни один не оказался неправильным или неработающим. Соотношение всех параметров было подобрано так удачно, что до сих пор в сети работают узлы с версией кода 2010 года. Система оказалась устойчивой и консервативной. Чем дольше она существует, тем больше оснований полагать, что она будет существовать и дальше. Протокол биткоина ни разу не взломали, хотя это такой открытый хакафон с призом в \$70 млрд.

2018 год, когда резко сдулся «пузырь», не пережили более 260 криптовалют

Количество транзакций в сети биткоин в день

Но главная причина, почему это работает, — это реальное использование биткоина как средства платежа и хранения. Ежедневно в мире происходят сотни тысяч платежей в биткоинах, которые используются для трансграничных и конфиденциальных платежей. Биткоин на сегодня самый удобный способ перевести в интернете любую сумму, заплатив 5–10 центов за перевод. Сейчас приватность практически исчезает, государство контролирует всё тотально, а биткоин в какой-то степени эту приватность, банковскую тайну возвращает. «Крипта» даёт людям больше возможностей и прав.

Разумеется, альтернативная финансовая система не заменит существующие — ипотеку всё же проще взять в Сбербанке. Она будет дополнительным механизмом, средством платежа в интернете, альтернативной PayPal. Это действительно удобно: дешевле и конфиденциально сделать платёж в любую точку мира за считанные секунды.

Глобальная заслуга биткоина состоит в том, что он дал миру возможность создать децентрализованные протоколы и решения, которых прежде не существовало. Если посмотреть новости за последние три месяца, то практиче-

ски все крупные регуляторы и международные организации (МВФ, G20, FATF, центральные банки) высказались на тему криптовалют. Общее мнение таково: это феномен, заслуживающий внимания и изучения, который несёт в себе, с одной стороны, инновации, с другой — риски для финансовой стабильности. Анонимную природу криптовалют связывают с возможностью отмывания денежных средств и финансирования терроризма. На это обратила внимание FATF, предложив новые рекомендации, которые должны выполнить все страны. По мнению ведомства, виртуальные валюты несут в себе риски, и надо регулировать деятельность тех участников рынка, которые занимаются обменом и платежами в криптовалютах. Летом этого года в России должны появиться законодательные акты, регламентирующие инфраструктуру, связанную с обменом криптовалют.

Криптовалюту как таковую регулировать невозможно. Другое дело — юрлица, которые являются «электронными кошельками» либо обменниками. Их как субъекты законодательства можно обязать знать своего клиента, отслеживать происхождение его средств, то есть делать то, чем занимаются банки,

финансовые компании и пункты обмена валюты.

Радует то, что по крайней мере «крипта» в России не будет запрещена. Закон об уголовном наказании за оборот денежных суррогатов, который Минфин РФ инициировал в 2015 году, к счастью, не приняли и, скорее всего, уже не примут в таком виде.

«Подушка безопасности» и новые возможности

По многим признакам, в 2019 году грядёт мировой финансовый кризис. Предыдущий кризис случился в 2008 году, до этого — в 1998 году. Кризисы повторяются регулярно. В случае наступления кризиса банковской системы и традиционных финансовых рынков криптовалюта может стать альтернативным расчётным и финансовым механизмом. Это может быть своего рода «подушкой безопасности», в случае если традиционные финансовые институты перестанут функционировать, как это случилось, например, в сентябре 2008 года, когда рынки закрылись из-за дефолта банка Lehman Brothers.

Мир финансов сегодня очень централизован: есть узлы, вокруг которых выстраивается всё (ФРС, доллар США).

Это однополярная система. Если бы в сентябре 2008 года не были приняты экстренные меры по спасению топ-банков США, вся мировая финансовая система могла сложиться, как карточный домик. Существующее мироустройство, может быть, и эффективно, но неустойчиво, поэтому неплохо иметь альтернативный механизм. В частности, криптовалютные протоколы, которые, например, не позволяют отключить ту или иную страну от системы расчётов, как это можно сделать со SWIFT.

Среди новых механизмов следует отметить тему токенизации, когда под активы выпускаются электронные сертификаты, токены, которые гарантируют права на эти активы, что позволяет создать новый рынок.

Механизм токенизации с хорошим юридическим обеспечением позволяет оцифровать различные неликвидные активы. Возьмём, к примеру, недвижимость в Швейцарии. Вы не можете там купить дом, потому что это другая

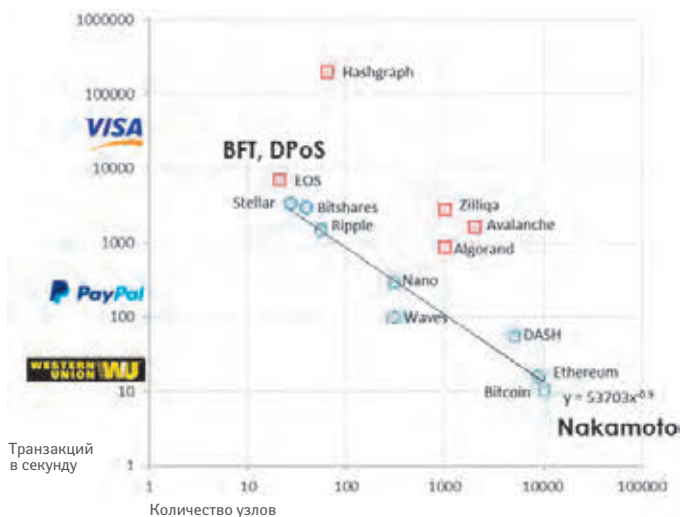
страна и это очень дорого. Но можно приобрести токен, привязанный к стоимости 1 кв. м конкретного объекта швейцарской недвижимости, и право собственности будет гарантироваться швейцарским законодательством. Вы, возможно, не сможете там жить, но будете иметь право владеть собственностью для сохранения денежных средств и ликвидный рынок, чтобы продать свою долю в любой момент.

Существующее мироустройство, может быть, и эффективно, но неустойчиво, поэтому неплохо иметь альтернативный механизм

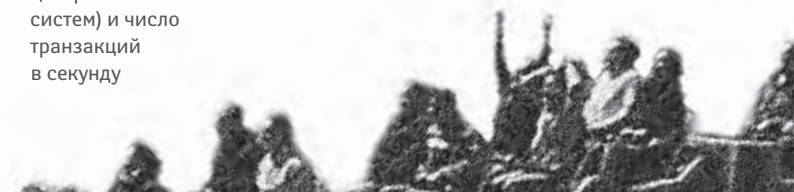
Другой интересный пример: коллектив учёных в Лозаннском университете EPFL создал установку, позволяющую в искусственных условиях выращивать алмазы, по качеству подходящие для квантовой электроники. Спрос на них в ближайшие годы в микромеханике, фотонике, биотехе и электронике будет колоссальным — более \$50 млрд в год к 2022 году. Авторы проекта привлекают инвестиции для создания новых установок, выпуская токены на ICO. Один токен будет позволять оплатить минуту работы этой установки. Хочешь вырастить свой алмаз нужного размера — покупаешь на рынке токены, и через две недели твой алмаз весом один карат готов. Этот токенизированный алмаз хранится в хранилище, а токен при этом можно продать другому владельцу.

Авторы проекта могли пойти традиционным путём, привлечь венчурного инвестора. Ими очень интересовалась «оборонка». Но они решили не отдавать своих интеллектуальных прав или доли в компании, а выпустить токен под будущий сервис. Это новая инвестиционная модель, которой не существовало раньше.

Во время взрыва криптовалютного «пузыря» в 2018 году пострадало множество инвесторов, но заслуга его в том, что это был ценовой сигнал, показывающий, что происходит нечто экстраординарное. Это привлекло к рынку внимание. Очень многие увидели в технологии возможность делать новые уникальные вещи. И это, пожалуй, самый ценный результат прошедшего криптодесятилетия. ■

Децентрализация платежей и скорость их выполнения в различных платёжных системах и блокчейнах: количество узлов (от одного — для централизованных систем) и число транзакций в секунду

«От криптовалют нам уже никуда не деться»

ИНТЕРВЬЮ ТАТЬЯНА ВЛАСЕНКО

«Блокчейн разрабатывали с разумной целью: чтобы нельзя было подделать валюту и чтобы за счёт применения распределённого реестра не было единого центра её регистрации. Эта технология задумывалась давно, над ней работали лучшие умы, но только в 2009 году пришла пора на базе новой децентрализованной сети создать биткоин», — размышляет генеральный директор Пермской фондовой компании Сергей Токарев. Он уверен, что мы сегодня переживаем такой же увлекательный момент технологической революции, как в середине 1990-х годов, когда зародился интернет.

— Сергей Геннадьевич, появление первой криптовалюты разделило сообщество на два противоборствующих лагеря: сторонники говорили, что наступил «дивный новый мир», противники доказывали, что эта история — очередная пирамида, фейк, жить которому недолго. Вы на какой стороне?

— Я ещё не могу определить своё местонахождение в криптомире. Меня смущает то, что технически и законодательно нет условий, чтобы криптовалюте можно было в полной мере развернуться. Разновидностей этой валюты в какой-то момент насчитывалось около двух тысяч, они по сей день рождаются и умирают, живут своей параллельной жизнью. Вопреки заверениям разработчиков, что криптовалюту нельзя подделать, подделки всё же случаются. Кроме того, криптовалюта списывается, исчезает, деньги теряются. В то же время в ряде стран (к примеру, в Аргентине) криптовалютой можно оплатить проезд на транспорте. И наблюдателю со стороны совершенно непонятно, по какому курсу происходит эта оплата, на основе чего этот курс существует, если законодательно это нигде не прописано.

— На основании внутреннего консенсуса в сети, как поясняют сами разработчики.

— Теоретически это понятно. Распределённая сеть действует на основе консенсус-протоколов. Продажа одного биткоина означает переход собственности на криптовалюту от одного лица к другому, и эта запись происходит у всех держателей биткоина. Но никакого отношения к законам это не имеет. Должен быть некий «шлюз» между криптовалютой и реальной денежной массой. На биржах действует система аналогий, договорённостей и происходит какой-то курсовой обмен. Это касается криптовалют с историей. А у тех, что рождаются на глазах, нет курса. Волатильность этого рынка колоссальная: котировки просто летают вверх-вниз.

— Тем не менее рынок живёт и вызывает всё больший интерес. Почему, на ваш взгляд?

— Я понимаю, что от криптовалюты уже никуда не деться. Сама технология блокчейна востребована, и она меняется в процессе эволюции. Разработчики системы уже отошли от криптовалют, они занимаются именно совершенствованием технологий, пытаются устранить имеющиеся минусы, ускорить процессы, поскольку в самой архитектуре биткоина есть ограничения по количеству выпусков, по памяти, по скорости транзакций. Но уже появились новые технологии, которые могут существовать длительный период и лишены части недостатков «первопроходцев».

— Несмотря на перечисленные проблемы, и сторонники, и скептики согласны с тем, что на этом рынке можно работать...

— Опыт показывает, что можно заработать, но, как водится, можно и потерять. Я видел, как это происходит, на реальных примерах. Четыре года назад было повальное движение создания криптоферм. Все ринулись покупать видеокарты большой производительности. В сельской местности, где тарифы на электроэнергию вдвое ниже, чем в городах, энтузиасты ставили мощные компьютерные системы и майнили биткоин.

Был и второй вариант: можно было купить на виртуальной бирже криптовалюту, которая торгуется в ежедневном режиме, как на рынке «Форекс»,

и заработать. Единственный недостаток — эти деньги нельзя было вернуть назад. Зато плюс — на вложенную сумму ежедневно начислялась разница между стоимостью покупки и текущей ценой валюты в виде натуральных денежных средств на счёт, с которого можно было забирать эти деньги. И этим многие пользовались. Некоторые мои знакомые на этом зарабатывали, несмотря на то что, когда они приходили за советом, я их отговаривал от такого рода инвестиций, перечисляя все возможные риски.

— Но они попробовали? Как это всё происходило на практике?

— Они занимались фермами, начинали с двух плат и заканчивали 20. Маленькое помещение было забито компьютерами (одна плата стоит 100 тыс. руб., чтобы предприятие окупилось, надо было на старте затратить миллионы только на видеокарты). Оборудование отработало примерно 14 месяцев, потом ресурс закончился. Скорости стало не хватать, цепочки блокчейна выросли, стали длиннее, одна цепь генерировалась часами. Электричества тратилось больше, чем получалось выгоды. Генерируемое оборудованием тепло выводило компьютеры из строя. Да ещё «крипта» упала в цене. И оказалось, что затраты на текущее содержание фермы стали больше, чем толк от этого дела. Тем не менее инвесторы всё же заработали, хотя сверхдоходов не получили.

Кроме того, они открывали на виртуальной бирже счёт, загоняли туда тысяч 100 и получали с него ежемесячно до 6–8 тыс. реальных рублей. Это было неплохо, но продолжалось не очень долго. Потом виртуальная биржа «схлопнулась», но вложения за восемь месяцев, пока существовало это дело, окупались. Это как в пирамиде — кто раньше зашёл, тот получает своё. Защиты при такой системе заработка никакой.

— Вы предпочли наблюдать за процессом со стороны?

— Я следил за биткоином с момента, когда он стоил \$3 тыс. и рос до рекордной отметки в \$20 тыс. И всё ждал, когда наступит передышка. Но она очень долго не наступала. В районе \$16 тыс.

было уже очевидно, что рынок «перегрет», исходя из всех финансовых теорий. И на \$20 тыс. мы получили то, что должно было произойти. Сейчас у биткоина реальная цена, которая колеблется от \$3 тыс. до \$9 тыс.

Меня во всей этой картине больше интересовало денежное выражение биткоина — монета, представляющая собой физический биткоин-кошелёк, который работает как носитель. Мне очень хотелось поддержать эту монету в руках, но не повезло. В конце 2013 года регуляторами США была приостановлена продажа монет со встроенным биткоином, и сегодня они представляют собой нумизматическую ценность.

Как пользователь и инвестор я нахожусь пока в стороне, поскольку больше доверяю консервативным традиционным инструментам. Для меня реальные деньги предпочтительнее, несмотря на то что они сегодня тесно связаны с виртуальной реальностью.

— Сегодня на тему блокчейна рассуждают преимущественно специалисты, находящиеся «внутри» этого стартапа. Могли бы вы оценить это явление с точки зрения пользователя?

— В 2008–2009 годах, когда появился биткоин, сама идея была мне непонятна, несмотря на то что я по образованию программист, в некоторой степени имеющий отношение к электронным системам. Я не представлял, как можно сделать распределённую сеть. Потом картина стала вырисовываться. А сегодня я уверен, что эта технология должна была зародиться. В 1995 году к нам на Пермскую товарную биржу пришёл представитель компании «Невод» (один из первых пермских интернет-провайдеров) и рассказал, что есть хорошая штука под названием «интернет». Мы прониклись, приходили в «Невод», смотрели в терминал, как всё работает. И это было единственное место, где можно было реально увидеть собственно процесс. Поисковых систем практически не существовало: чего ни набери — отсутствует. Но сама идея обмена информацией оказалась очень привлекательной, поскольку я тогда занимался проблемой получения информации с Московской товарной биржи.

Так происходит и сегодня: в 2003 году была разработана технология блокчейна, в 2008-м родился биткоин. Спустя десятилетие в процесс втягивается масса людей, которые знакомятся с блокчейном, как ещё недавно — с интернетом. Темп развития новой технологии — геометрическая прогрессия.

— То есть хайп возник не на пустом месте?

— На самом деле это не «пузырь», который лопнул, и всё вернулось на круги своя. Это основа, тонкая прослойка, как масло на воде, из которой только начинают появляться живые ростки. Во что это выльется, трудно даже представить.

— Я правильно понимаю, что Пермская фондовая компания не занимается криптовалютами?

— Мы работаем на реальном рынке, потому что сейчас в нём комфортнее, всё законодательно урегулировано. Мы имеем дело с клиентами, их деньгами и несём за них ответственность. Кроме того, Центробанк пока запрещает профессиональным участникам работать с криптовалютами. Частные лица — пожалуйста, могут экспериментировать. И в целом финансовый рынок, а фондовый в особенности, пока живёт техническими, законодательными реалиями, где риски потери капитала гораздо меньше. Допускаю, что, если бы мы жили в Гонконге, картина мира у нас была бы другой: 30% активов можно было бы отдать на криптовалюту, остальное — в материальные активы. Здесь же доля криптовалюты настолько прозрачна, что находится по ту сторону сознания, законодательства и реальной жизни. К тому же существующий набор инструментов фондового рынка позволяет удовлетворить самого взыскательного инвестора, так что нам есть чем заняться.

ООО «Пермская
фондовая компания»
г. Пермь,
ул. Монастырская, 15
тел.: (342) 210-59-89,
210-30-05
pfc.ru

О маску- лин- ности

ТЕКСТ
ПОЛИНА
ПУТЯКОВА

Портрет типичного клиента разных финансовых институтов различается. Мужчины составляют большую часть клиентуры инвесткомпаний, женщины аккуратнее гасят кредиты и чаще оформляют вклады в банках, что учитывается в рекламных предложениях. Страховщики не отстают и закладывают особенности поведения полов в цену полиса.

«Мужские» и «женские» страховки

Структура клиентской базы страховых компаний зависит от их специализации. Как отмечает Фёдор Стоянов, директор по маркетингу ООО «Зетта Страхование», сбалансированный клиентский портфель в целом повторяет половозрастную структуру населения нашей страны. Это означает, что порядка 46–48% клиентов страхового рынка — мужчины и 52–54% — женщины.

В то же время в отдельных сегментах страхования баланс склоняется в сторону мужского или женского пола. Например, в сегменте страхования имущества физических лиц или страхования выезжающих за рубеж покупатели полисов — дамы. Даниил Проскурин, директор по маркетингу компании «Ингосстрах», называет и другие виды «женских» страховок. По его словам, женщины преобладают среди страхователей квартир и загородных домов, они же чаще приобретают полисы добровольного медицинского страхования (забота о здоровье семьи) и страхования от несчастного случая. «Таков наш культурный код: за семейный очаг и здоровье близких в первую очередь отвечают женщины», — заключает Фёдор Стоянов.

Существуют, напротив, «мужские» виды страхования, прежде всего — моторные. «По нашей статистике, доля мужчин среди страхователей превышает 70%. Во многом это объясняется

структурой портфеля, в котором преобладают моторные виды страхования — каско и ОСАГО. Ведь до сих пор в нашей стране автомобилизм носит явно выраженный мужской характер, и всё, что связано с автомобильными страховками, активно используется именно мужчинами», — говорит Евгений Попков, начальник управления продукт-менеджмента и маркетинга дирекции развития страхования СК «МАКС». По его словам, женщины нередко фигурируют в полисах как владельцы и водители. Но даже если полис каско оформляется на машину, которой будет управлять женщина, всё равно почти все процедуры по оформлению документации, предстраховому осмотру и иному взаимодействию со страховщиком берёт на себя сильный пол.

Фёдор Стоянов отмечает, что поведение представителей разных полов различается не только при выборе страхового продукта. Например, средняя страховая премия по договорам, заключённым со страхователями-женщинами, как правило, ниже, нежели с мужчинами, что объясняется более широким

набором рисков, которые традиционно включают в полис представители сильного пола. В то же время женщины менее склонны использовать франшизу для снижения стоимости страхования.

«Мужская аудитория более склонна к принятию самостоятельных решений, готова разбираться в тонкостях продукта, выбирать подходящие условия, сравнивать. Женщинам меньше нравится погружаться в детали, тонкости страхового продукта. Они в большей мере полагаются на собственный опыт и рекомендации», — делится наблюдениями Даниил Проскурин.

Мне — вклад, тебе — кредит

Гендерный профиль чаще заметен при оформлении вкладов, чем в кредитовании, отмечают банкиры. Например, в банке «Восточный» кредитные карты в 45% случаев оформляют мужчины, в 55% случаев — женщины, что соответствует пропорции между мужчинами и женщинами взрослого возраста в нашей стране.

В Уральском банке реконструкции и развития наблюдают незначитель-

и феминности денег

ный перевес в сторону женщин при оформлении кредитных карт (59%), а также ипотеки: в 2018 году в 58% случаев заёмщиками были женщины. Более существенную разницу в финансовом поведении мужчин и женщин УБРиР фиксирует среди зарплатных клиентов банка. В 2018 году среди зарплатников, подавших заявки на кредиты, было 66% женщин и 34% мужчин.

В то же время Дарья Бабанина, начальник сектора маркетинговых исследований ОТП Банка, отмечает, что гендерное распределение во многом зависит от сегмента. Например, в массовом сегменте клиентами банка в основном являются женщины, тогда как в сегменте состоятельных клиентов ситуация обратная: там преобладают мужчины. «Кроме того, женщины более склонны оформлять кредиты с целью рефинансирования, мужчинам больше свойственно обращать внимание на экспресс-продукты, премиум- и промокредиты», — говорит эксперт и добавляет, что доходы заёмщиков-мужчин в среднем на 20–25% выше доходов женщин, соответственно, и сумма желаемого кредита больше. В 2017 году в ОТП Банке среди женщин средняя сумма по заявке была 190 тыс. руб., у мужчин — 210 тыс. руб.

Несмотря на количественное равенство полов среди клиентов ВТБ в Пермском крае, различия всё-таки есть, и связаны они с особенностями потребительского поведения мужчин

и женщин, говорят в пресс-службе банка. Согласно данным прошлогоднего исследования операций по картам клиентов ВТБ по всей России, в целом мужчины тратят больше женщин (60 и 40% соответственно), у них больше транзакций и выше средние чеки. Мужчины заметно чаще тратят на транспорт (личный, а также на авиа- и железнодорожное сообщение), финансовые услуги, а также на оплату в точках общественного питания — во всех этих категориях доля мужчин превышает 70%. Чаще мужчины платят и за покупку продуктов (60% на 40%). В то же время определён женскими категориями трат являются покупка одежды и обуви, парфюмерия и косметика (женские траты вдвое превышают мужские). В полтора раза больше женщины тратят на здоровье и на образование.

По словам Андрея Паранича, заместителя директора СРО «МиР», займы МФО, как и банковские кредиты, одинаково популярны среди мужчин и женщин. Однако, например, услугами сервисов онлайн-кредитования в 2018 году чаще пользовались мужчины (54%, по данным разных МФО). Мужчины чаще берут займы до зарплаты (57–60%), а займы на относительно долгий срок (от двух месяцев до года) женщины берут немного чаще, чем остальные виды займов. Также есть категория займов,

которая традиционно востребована именно мужчинами, — это займы под залог автомобиля. В этом сегменте доля мужчин может составлять более 70%.

Если сравнивать одинаковые категории займов в одной компании, то средняя сумма займа у мужчины, как правило, немного больше, чем у женщины. Ряд МФО также утверждают, что среди мужчин значительно больше постоянных клиентов, чем среди женщин.

Иное дело — вклады. Здесь большинство опрошенных банков отмечают более высокую долю женщин. В ОТП Банке их доля среди вкладчиков составляет 70%, в «Восточном» — 60,5%.

Зато средняя сумма «женского» вклада составляет 660 тыс. руб., «мужского» — 830 тыс. руб., отмечает Александр Рукавишников, директор по маркетингу банка «Восточный». Эти слова подтверждают результаты исследования, которое ВТБ провёл в 2018 году в Уральском регионе. Оно показало, что больше сберегают деньги женщины — 55% на 45% по количеству открытых вкладов при равном соотношении полов в клиентской базе в целом.

Инвестируют все

Наиболее сильные гендерные различия фиксируют инвестиционные компании. Большинство их клиентов — мужчины, их доля составляет 70–80%.

Впрочем, в ИК «Финам» отмечают, что не всегда непосредственным управлением счётом в семье занимается тот из супругов, на имя которого открыт счёт. Есть женщины, активно торгующие со счёта мужа, а есть, наоборот, ситуации, когда инвестициями занимается муж, а счёт оформлен на имя жены.

При этом со временем доля женщин среди инвесторов растёт, и большинство женщин выбирают такой инструмент, как индивидуальный инвестиционный счёт, который позволяет получить налоговый вычет. Также среди женщин больше доля тех, кто подключается к стратегиям «Автоследования», позволяющим повторять на собственном счёте сделки опытного трейдера.

В ИК «Финам» отмечают, что как среди мужчин, так и среди женщин есть те, кто ведёт активную спекулятивную торговлю, и те, кто более склонен к долгосрочным вложениям. В то же время, по наблюдениям Игоря Чукаева, генерального директора ООО «Инвестлэнд», женщины в основном склонны к более консервативным видам инвестиций с меньшими рисками и меньшей ожидаемой доходностью.

Невзирая на гендер

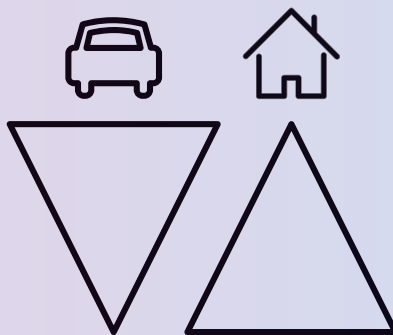
Большинство опрошенных финансистов, независимо от их отраслевой принадлежности, не видят смысла в разработке продуктов, ориентированных именно на мужчин или именно на женщин. В ИК «Финам» отмечают, что адресуют продукты не мужчинам и не женщинам, а семьям. Другой подход нецелесообразен, ведь решения всё равно принимаются совместно: если женщина будет категорически против, вряд ли муж самостоятельно распорядится столь серьёзными суммами.

В другом случае, напротив, степень индивидуализации услуги очень значительна и не исчерпывается гендерными различиями. «Инвестиционный продукт нужно выбирать или даже разрабатывать под каждого конкретного инвестора без привязки к его полу, национальности или религии. У каждого свои желания и возможности, своё восприятие рисков и границы этого восприятия, свои инвестиционные горизонты и требования к ликвидности

инвестиционных инструментов», — уверен Игорь Чукаев.

Гендерный признак не является определяющим фактором при разработке массовых страховых продуктов, уверены и страховщики. «Такой подход имеет смысл только в узкоспециализированном направлении или в определённой нише. Например, в сегменте медицинского страхования, где диагностика по системе «чекап» предполагает уточнение категории (женское/мужское здоровье и прочее)», — отмечает Фёдор Стоянов.

В то же время в ряде стандартных видов страхования компании используют для мужчин и женщин разную тарификацию в связи с разными рисковыми составляющими. Такой подход имеет под собой объективную основу. По свидетельству Евгения Попкова, профиль

убытков у водителей-женщин и водителей-мужчин по страхованию каско заметно различается. У женщин выше частота аварий, но меньше размер ущерба, у мужчин же частота ниже, но средний размер убытка существенно больше.

Не разрабатывая отдельных «женских» предложений, страховщики индивидуализируют массовые. Например, говорит Даниил Проскурин, существует возможность выбора сервисных опций к полису каско. Так, для водителей-женщин привлекательна услуга «техническая помощь», ведь им не так легко, как мужчинам, поменять пробитое колесо.

В то же время имеет смысл учитывать гендерный аспект при проведении рекламных кампаний, считает большинство финансистов. «Учитывая то, что в большинстве своём женщины — более ответственные заёмщики, в коммуникации по розничным кредитным продуктам мы делаем упор именно на них», — рассказывает Александр Рука-

вишников. Поэтому главными героями массовых рекламных кампаний банка чаще всего являются женщины.

Меньше стереотипов

В целом психологи, проводящие исследования в финансовой сфере, выявляют у мужчин большую тенденцию придавать деньгам повышенную ценность. «Недостаточный уровень финансовой грамотности — широко распространённая проблема для обоих полов, однако мужчины обнаруживали всё же большую компетентность в обращении с деньгами по сравнению с женщинами», — говорит психолог Светлана Берич.

Это проявляется в психологических особенностях восприятия денег (так, например, если женщины называют сбережениями суммы от 10 тыс. руб., то мужчины — от 50 тыс. руб. и более), в стратегиях инвестирования (женщины считают эффективным способом вложений депозит, мужчины — инвестирование в недвижимость). Мужчины более активны в поисках необходимой им информации о финансовых продуктах, более склонны к финансовому риску. Женщины оказываются более фрустрированными из-за отсутствия денег, они менее защищены от финансовых потрясений, в эмоциональном аспекте больше подвержены навязчивым фантазиям относительно денег.

Однако вопрос о том, насколько опора на традиционные гендерные характеристики в рекламной кампании будет себя оправдывать, не настолько однозначен, как может показаться на первый взгляд, считает Светлана Берич. Ситуация двойственна, поскольку в современном обществе происходит размывание гендерных стереотипов. Оценка женщины как ориентированной преимущественно на домохозяйство находит всё меньше подтверждений в финансовой сфере: процент женщин, оформляющих кредит на предпринимательство, растёт. Хотя остаётся и «женский консерватизм»: женщины более осторожны в принятии таких финансовых решений, как оформление крупных кредитов или инвестирование в новые проекты, а мужчины склонны вкладывать деньги исключительно в «мужские» стартапы. ■

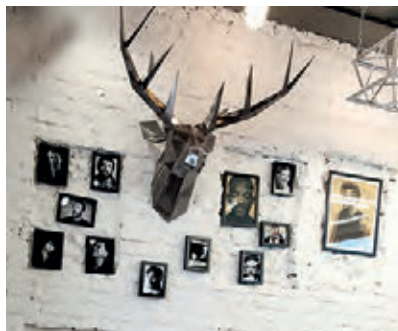
Культура быть мужчиной

В сентябре 2018 года в Перми открылся барбершоп Kontora. За пять месяцев работы постоянными клиентами новой парикмахерской стали около 200 мужчин. Для бизнеса такой показатель говорит о высоком уровне сервиса и профессионализме мастеров. Благодарные клиенты возвращаются сюда не только за идеальными стрижками или качественным бритьём, но и душевными разговорами за чашкой кофе или бокалом виски.

Kontora — пионер среди мужских парикмахерских на Урале. Первый барбершоп был открыт пять лет назад в Екатеринбурге. Позже по франшизе начали открываться парикмахерские в Новосибирске, Челябинске, Краснодаре, Югорске и Перми. Сейчас Kontora — весьма сильный бренд, работающий с многими мастерами российского и международного уровня.

В Kontora с большим вниманием относятся к модным тенденциям и культуре мужских процедур. Прежде чем открыть барбершоп в Перми, его владелица Олеся Семёнова познакомилась с опытом всех парикмахерских сети, а также барбершопов Европы.

Так, в Kontora предпочтение отдают бритью классическим методом: шаветкой, с распариванием лица. Барбершоп также предоставляет услуги по уходу — скраб, чёрная маска. Здесь ценят чувство стиля мужчины, его личное время и деньги.

Интерьер барбершопа максимально брутальный. В одной части помещения расположился идеально чёрный мотоцикл, в зоне досуга — игровая приставка и бар.

Олеся Семёнова, владелица барбершопа Kontora в Перми:

— Kontora — это сервис высокого качества. Когда мы видим довольных клиентов, получаем положительные отзывы, то понимаем, что движемся в правильном направлении. Коллектив сети наших барбершопов — это одна большая семья. Мы вместе отмечаем дни рождения и праздники, ездим кататься на горных лыжах.

Барберы Kontora прошли обучение в школе барберов Manufatura в Екатеринбурге. Обучение в школе ведёт команда шеф-барберов сети мужских парикмахерских Kontora. Мужчины нового поколения приходят именно в мужские специализированные салоны и своим сыновьям стараются привить эту культуру, правильный мужской взгляд на жизнь.

Весна — время преображения. Сейчас самое то привести себя в порядок: освежить стрижку, оформить бороду либо ощутить гладкость кожи лица после процедуры «Классическое бритьё». Тем более только до 31 марта бритьё со скидкой 50%. Успейте записаться.

Комсомольский проспект, 71
Тел. 298-92-10
barberkontora.ru
kontora.perm

ПОДГОТОВИЛА ЕВГЕНИЯ ПАСТУХОВА
ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБА
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

В Перми выходит в свет новая книга «История. Решения. Парламент. Четверть века», посвящённая современной истории нашего края (1994—2018). Повод — 25-летие Законодательного

собрания Пермского края. Однако в книге парламент появляется не сам по себе, а в контексте пермской и российской истории. Авторский взгляд пермских писателей и журналистов на прошедшие четверть века.

Как пишется

Визит Бориса Ельцина в Пермь. 1996 год

Президиум Законодательного собрания. Спикер Евгений Сапиро и вице-спикер Николай Девяткин. 1996 год

Первый созыв (1994–1997)

Спикер — Евгений Сапиро. 40 депутатов. Мажоритарная система

1994 год. Пермская область единственная в стране решила отстаивать свой финансовый суверенитет. И у неё это получилось. Тогда президент Ельцин подписал указ о налоговых льготах нескольким республикам. Они получили право отчислять в федеральный бюджет не половину налогов, как все остальные, а только четверть. Это значит, что в то непростое время у избранных регионов оставались деньги, как бы сейчас сказали, «на развитие». Применительно к тому периоду правильнее, конечно, сказать «латание дыр».

Из письма Евгения Сапиро Борису Ельцину: «Являясь давним и последовательным сторонником демократических преобразований и экономических реформ, осуществляемых в России, понимаю, что принятое Законодательным собранием решение в какой-то мере работает против Вас — гаранта этих преобразований. Тем не менее, выполняя решение и отзывая свою подпись (надеюсь, ненадолго), делаю это не под давлением, не против своей воли. Нельзя декларировать экономическое равенство субъектов Федерации и постоянно нарушать его в интересах одних и в ущерб

Первое заседание нового парламента — 6 апреля 1994 года

другим без какого-либо на это согласия последних. Надеюсь, Борис Николаевич, на правильное понимание нашего вынужденного шага и, главное, на Вашу поддержку в решении актуальнейших проблем не только Пермской области».

После этого Сапиро вызвали в Москву, и после серии рабочих встреч Пермской области перечислили все задержанные субвенции.

Это было время экономических кризисов, девальвации и подъёма рубля, промышленной стагнации и расцвета бизнеса. Время, когда политикам и депутатам с нуля приходилось изобретать новое региональное законодательство, принимать сложные бюджеты и отвечать за «социалку». Впервые писать уставы и программы, проводить выборы на альтернативной основе, защищать интересы групп влияния

и бороться за выживание целого региона, находить компромиссы и учиться решать проблемы.

Многие детали «той» жизни, типа пейджеров, первых сотовых телефонов, ваучеров, бумаг «МММ», фигурирующих в книге на полях, дополнительно погружают в исторический контекст. Равно как и картинки «старой» Перми, коммерческих магазинов, митингов, заводов и так

далее. Есть забавные фотографии, есть уникальные, есть целые истории в одном кадре. Например, нигде не публиковавшаяся фотография Обамы в Перми или фото открытия бассейна «Жемчужина», когда Юрий Трутнев ритуально скинул в воду Семёна Леви.

ИСТОРИЯ

Современная система для голосования, слева — система для голосования в 1990-е

Депутаты Александр Каменских, Равкат Разутдинов, Аркадий Кац. 1999 год

Геннадий Игумнов, Сергей Кириенко, Юрий Трутнев. 2000 год

Второй созыв (1997–2001)

Спикер — Юрий Медведев. 40 депутатов. Мажоритарная система

Особенность второго созыва — депутатские группы

1998 год. Пермская область стала первым субъектом РФ, который принял и начал применять на практике закон о нормативах минимальной бюджетной обеспеченности. Иными словами, были сформулированы единые принципы, по которым выравнивалось финансовое состояние муниципалитетов за счёт областного бюджета.

Николай Десяткин: «Договариваться пришлось и с муниципалитетами. Пермская городская дума запросила себе 10% от налога на прибыль. Если им дать 10%, что останется другим? А ведь зиму никто не отменял, отопление и прочие коммунальные платежи. Огромный жилой фонд «висел» на муниципалитетах. Арендаторы оплачивали только часть расходов на содержание жилья. Цель стояла довести платежи до 30–50% и постепенно до 100%. Постепенно, потому что у населения тоже нет денег. Зарплаты, пенсии — всё задерживают,

плюс безработица, плюс инфляция. Так вот, Пермь в результате согласительной процедуры получила 5,4%. Тогда остальные тоже заявили о своих требованиях. Мы создали согласительные комиссии по 42 территориям из 47. Заседали на седьмом этаже в зале по графику. Расписание почасовое. Результат выносится на голосование, затем в Законодательное собрание, и там ставится точка. Механизм этот изобрели, опробовали, и он не раз ещё потом пригодился».

Здоровый прагматизм и экономический анализ

Валерий Сухих, председатель Законодательного собрания Пермского края:

— Законодательное собрание 25 лет назад стало инициатором

важнейших политических преобразований в регионе. Принимая жизненно важные законы и решения, парламент стал первопроходцем во многих направлениях.

Времена меняются, и высокие скорости современной жизни находят отражение и в законотворческом процессе. Необходимость более быстрой, но при этом качественной проработки решений привела к тому, что работа Законодательного собрания стала более технологичной, конструктивной и взвешенной. Сейчас большинство депутатов стремятся работать на результат. В основе их деятельности лежит здоровый прагматизм и экономический анализ. Парламент остаётся «местом для дискуссий», но «чистая политика», популизм, споры

ради споров остались в истории. Сегодня мы стараемся выносить на пленарное заседание уже проработанные вопросы, учитывающие многие точки зрения. Это — та самая традиция поиска компромисса, которая родилась тогда, 25 лет назад. Считаю такой подход крайне важным, потому что парламент закладывает фундамент для развития региона на долгие годы вперёд. И четвертьвековая история Законодательного собрания это доказала.

Открытие бассейна «Жемчужина». 2004 год

Барак Обама в Перми. 2005 год

Третий созыв (2001–2006)

Спикер — Николай Девяткин. 40 депутатов. Мажоритарная система

В 2001 году Пермь вновь была включена в федеральную программу строительства и развития метрополитена

2005 год. Пермская область была объединена с Коми-Пермяцким автономным округом под маркой «Пермский край». Это первый объединительный процесс в стране.

Александр Бойченко:

«С политической и экономической точки зрения объединение было логичным. Русские и коми-пермяки жили в едином субъекте СССР с 1925 года, система транспортных и экономических связей создавалась как единый комплекс, в границах одного региона. После того как «парад суверенитетов» в начале 1990-х годов привёл к выходу автономного округа из состава Пермской области, Парма так и не смогла стать самостоятельной территорией. С 1993 по 2003 год дотационность округа возросла с 30 до 80%. Объедине-

Впервые в 2002 году власть вышла в формат общественных слушаний

ние привело к появлению на карте России единого самостоятельного субъекта Федерации».

Проекты

«Консолидирующая площадка»:

- создан Совет представительных органов власти (2000);
- состоялись выборы в Молодёжный парламент (2009).

«Открытое пространство»:

- началась трансляция в интернете парламентского телевидения (2016);
- проведён первый «Парламентский урок» (2006);
- стартовали конкурсы «Будущие законодатели» (2007) и «Путешествие по Пермскому краю» (2016);

- создано первое в России мобильное приложение «Виртуальный кабинет депутата» (2012).

«Место, где хранится история»:

- открыт Музей пермского парламентаризма, организованы экскурсии для школьников (2004);
- собраны гербы всех муниципальных образований Пермского края в геральдическом зале (2010);
- запущен совместный с архивами проект «Уникальный документ» (2018).

Цифры

205 человек

были депутатами заксобрания, из них

8 стали депутатами Госдумы,

6 — федеральными и региональными министрами,

6 — мэрами областных городов.

Принято

более 3000 законов и постановлений.

Инаугурация первого губернатора Пермского края Олега Чиркунова. 2005 год

Николай Девяткин вспомнил армейское прошлое. Пос. Марковский, 2006 год

Четвёртый (первый) созыв (2006–2011)

Спикер — Николай Девяткин. 60 депутатов. Смешанная система: 30 — одномандатные округа, 30 — партийные списки

2011 год. Проект «Пермский край — территория культуры». Период 2008–2012 годов был временем так называемой культурной революции. Губернатор Олег Чиркунов решил, что развитие региона возможно через собственную повестку. Пермь должна была стать культурной столицей Европы. Это было время больших амбиций и масштабных начинаний. В Перми только и говорили, что о современной культуре и о «красных человечках». Жаркие споры, публичные дискуссии, громкие разоблачения. Со сменой губернатора практически все эти проекты свернули. Но кое-что осталось.

Игорь Папков: «Мы совершили тектонические сдвиги в сознании: культурная жизнь разошлась из Перми лучами по всей территории. И мы сегодня смотрим, как активно люди занимаются благоустройством сёл и малых городов по программе «Пермский край — территория культуры». Возьмите, к примеру, село Култаево Пермского района — там решились вопросы, которые не решались лет 40. Власть просто «не видела» их, пока район не вписался в фестивальное движение. Та же история в Чердыни. Она просто открылась для туристов —

до 100 тыс. посещений в год! Наконец, впервые за последние годы федеральные деньги дошли до театров в Березниках, в Лысьве. Раньше всё замыкалось на краевом центре. Мы изменили ситуацию не только в Пермском крае, но и во всей России. Заработала федеральная программа финансирования театров и парков. Даже если в чём-то мы были не правы и вопросы остаются, ну так мы же над ними постоянно работаем. Судите нас по результату».

Визит президента РФ Владимира Путина в Пермь. 2003 год

Заседание комитета по бюджету и внебюджетным фондам. 2003 год

Выезд консультативного совета в Лысьву. 2009 год

Зал заседаний до ремонта. 2009 год

Пятый (второй) созыв (2011–2016)

Спикер — Валерий Сухих. Смешанная система

2016 год. Закон о специнвестконтрактах и создание ТОСЭР в Чусовом

Цитата из книги: «Долгое время шли дискуссии о льготе по налогу на прибыль, которая была введена несколько лет назад. Анализ показал: поголовное льготирование ожидаемого эффекта для бюджета не принесло. Тогда Законодательное собрание одобрило новую форму поддержки промышленных предприятий — специнвестконтракт. Поддержка предусматривается для промпредприятий, которые обязуются вложить не менее 750 млн руб.

Совместными усилиями краевых депутатов и экологической общественности удалось заблокировать — абсолютно правовыми методами! — анонсированный перенос пермского зоопарка в Черняевский лес в районе ДКЖ

инвестиций в производство или создать не менее 250 новых рабочих мест. За это предприятие-инвестор получает льготную ставку по налогу на прибыль — 13,5% для регионального специнвестконтракта и 0% — для фе-

дерального, а также нулевую ставку по налогу на имущество. Льгота должна окупиться сторицей: в течение 10 лет краевой бюджет ожидал дополнительных поступлений в сумме более 27 млрд руб.».

«Гельман vs Иванов», рисунок Александра Жунёва. 2009 год

Депутаты Игорь Шубин, Николай Дёмкин, Виктор Плюснин, Анатолий Карпов. 2013 год

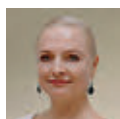

Пленарное заседание в зале Учёного совета Пермского политеха. 2013 год

Шестой (третий) созыв (2016 — н. в.)

Спикер — Валерий Сухих. Смешанная система

2018 год. Задел на будущее. Закон «Об инвестиционной политике» и закон о поддержке промышленных и технопарков.

Татьяна Миролюбова: «Сейчас регионы конкурируют между собой за привлечение инвесторов. Инвестору проще прийти в регион, где есть вся необходимая производственная и обустроенная инфраструктура.

Такой инфраструктурой являются промышленные парки и технопарки в сфере высоких технологий. Уже сейчас в Пермском крае действуют за-

Пермский край готовится к празднованию 300-летия Перми, которое будет отмечаться в 2023 году

конодательные нормы, которые призваны сделать упор на инновационное развитие региона. Для управляющих компаний и резидентов технопарков в сфере высоких технологий Законо-

дательное собрание установило налоговые льготы. Снижены ставки по налогам на прибыль и на имущество для крупных инвесторов. К 2018 году в крае в рамках таких контрактов реализуется девять инвестиционных проектов с объёмом инвестиций около 200 млрд руб.».

Первую музыкальную школу в Перми в 1888 году открыл учитель музыки, выпускник Миланской консерватории Э. Кабелла, который, как пишет Владимир Верхоланцев в книге «Город Пермь, его прошлое и настоящее», приехал из Италии с концертами да так и остался, как и его соотечественник Гораций Террачиано (неизвестная дата — 1914). Школа «теперь давно не существующая», уточняет автор в далёком 1913 году.

Интересно было бы знать, что это был за человек, какие перипетии судьбы забросили его в Пермь и почему закрылась школа, но, увы, вместо подробностей до нас дошли только телеграфные строчки с именем и годом.

Второе «пришествие» состоялось уже в XX веке: 1 сентября 1904 года открылась музыкальная школа Софьи Гедговд, о личности которой тоже мало что известно, а уже в декабре 1907 года в Перми открылись фортепианные классы Людмилы Басовой-Гольдберг. О ней данных тоже почти не сохранилось, кроме того, что её супругом был Михаил Басов-Гольдберг, военный дирижёр. По данным Владимира Порозова, он руководил выступлениями оркестра в саду Общественного собрания (Загородном саду), приглашался дирижировать большим симфоническим оркестром на царский курорт в Лифляндии, а также принимал участие в концертах как виолончелист. В качестве рецензента сотрудничал с газетой «Пермские губернские ведомости».

Известно, что супруги Басовы-Гольдберг в 1913 году уехали из Перми в Москву. Михаил Басов-Гольдберг стал директором нового кинотеатра на Триумфальной площади, который принадлежал самой мощной на тот момент и неуклонно набирающей обороты в России кинематографической компании Ханжонкова. В книге воспоминаний «Первые годы русской кинематографии», вышедшей в 1937 году, Александр Ханжонков пишет, что вместимость театра была 750 человек, вдвое меньше задуманного, однако «и в таком виде руководимый опытным директором М. З. Гольдберг-Басовым, поставившим музыкальную иллюстрацию картин на должную высоту, кинотеатр оправдывал вполне возлагаемые на него надежды».

Музыкальная жизнь.

Кромѣ живописи и рисованія въ искусствѣ среди жителей Перми большою симпатіею пользуется музыка. Еще в 1859—60 г. устраиваемые въ благородномъ собраніи музыкальные вечера давали полные сборы, а 19 октября 1874 г. въ Перми была открыта музыкальный кружокъ, насчитывающій тогда образомъ 38 лѣтъ своего существованія. Спустя двѣнадцать лѣтъ (въ 1888 г.) въ Перми была открыта первая музыкальная школа учителя музыки, выпускника Миланской консерваторіи, Э. Кабелла, теперь давно не существующая. После долгого перерыва, 1 сентября 1904 г. была открыта въ Перми новая музыкальная школа С. В. Гедговдъ, а 1 декабря 1907 г. начали существовать фортепианные классы свободнаго художника Людмилы Басовой-Гольдбергъ. Уже черезъ два года (18 октября 1909 г.) въ Перми открыты музыкальные классы при мѣстномъ отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества, а 14 октября 1911 г. при нихъ же кромѣ того существо-

ТЕКСТ СВЕТЛАНА ФЕДОТОВА

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫМ АРХИВОМ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Вечная музыка

Александр
Городцов

Дом
Александра
Городцова
на ул. Большой
Ямской (сейчас
ул. Пушкина)

Нотная
библиотека
на ул. Большой
Ямской

Супруги Басовы-Гольдберг оказались на своём месте. Кино тогда было немым, поэтому музыка была одним из главных действующих лиц. Михаил Басов-Гольдберг нашёл себя ещё в одном деле. Он стал сценаристом! Знаменитый фильм «Грёзы» («Обманутые мечты»), который в 1915 году с огромным успехом прошёл по экранам страны, а теперь стал классикой русского кино, был снят по его сценарию.

Адрес-календарь Москвы на 1915 год указывает адрес Басова-Гольдберга и место его работы — секретарь редакции «Вестника кинематографии». В справочнике 1916 года должность уже звучит так: замещающий редактор «Вестника кинематографии».

Неизвестно, что происходило в жизни Басовых-Гольдбергов с 1917 по 1923 год. Возможно, вместе с Ханжонковым они эмигрировали. Но в адрес-календаре на 1923 год Басовых-Гольдбергов нет. А в 1924 году появляется один Михаил Зиновьевич, в том же доме, Людмилы Николаевны в книге нет,

да и часть фамилии — Гольдберг — тоже где-то утерялась. С этого времени он только Басов. Место работы на 1924 год — НКПрос. В 1930 году Михаил Басов возвращает свой прежний номер телефона, а напротив его фамилии появляется пометка «Госкино и Наркомпрос».

Последнее упоминание в сети Интернет о Михаиле Зиновьевиче Басове: заслуженный артист РСФСР, умер в 1948 году, похоронен на втором участке Ваганьковского кладбища. Наш ли это, пермский, Басов-Гольдберг, игравший на виолончели и учивший до революции музыку пермских детей, доподлинно неизвестно, но хочется верить, что одна из ниточек загадочных судеб музыкальных педагогов в Перми если и не разгадана, то хотя бы намечена.

А в это время в Перми дети продолжали учиться в музыкальных школах. По состоянию на 1915 год их было две. В 1917 году пермской прессе было не до освещения музыкального образования. Тем не менее в 1917 году перм-

ские педагоги получили своего рода соцзаказ: в рамках плана по борьбе с пьянством, который озвучила «Пермская земская неделя» (от 30 апреля 1917 года), было решено проводить народные концерты, а ответственность за их организацию возложить на известных музыкальных деятелей А. Д. Городцова и М. И. Гильдина, которые могли «устраивать со своими школами певцов и музыкантов данные концерты, а также приглашать церковные хоры и оркестры».

Александр Городцов (1857–1918) был известен на всю империю как организатор народных хоров. Он возглавлял Пермское филармоническое общество и входил в число директоров отделения Императорского Российского музыкального общества в Перми. Благодаря его деятельности «огромная и удалённая от центра Пермская губерния стала одной из самых «поющих», самых музыкальных в стране: было создано более 400 хоров — больше, чем во всей остальной России».

Моисей Гильдин (1870 — после 1940 года) стал первым директором советской Пермской губернской музыкальной школы, которая открылась в январе 1920 года.

Газета «Красный Урал» сообщала об этом так: «18 января с. г. состоялось открытие Губернской музыкальной школы. Представители культурно-просветительских организаций и учащиеся школы собрались в городском театре. В 9 часов вечера товарищ Гильдин объявил собрание открытым. Заведующая музыкальной секцией при губернском отделе народного образования тов. Покровская нарисовала картину раскрепощения русского трудового народа и приобщения его к истинному искусству.

Товарищ Гильдин дополнил речь предыдущего оратора, указав на значение музыкальной школы для Пермского края вообще и для города Перми в особенности.

Симфонический оркестр вместе с хором исполнили «Интернационал». Затем начался концерт, в программе которого прозвучали музыкальные сочинения Калинникова, Веплеского, Глазунова, Римского-Корсакова, Мусоргского и других известных композиторов. Концерт прошёл с большим успехом. Особенно удачны были сольные номера кларнета, скрипки и виолончели».

Лидия Покровская, к слову, была не только заведующей отделом искусств ГубОНО, но и преподавательницей игры на фортепиано. Работала она в этой должности недолго — в архиве сохранился документ, в котором она просит освободить её от занимаемой должности. Причина — проблемы со здоровьем от недоедания.

По всей видимости, это была общая ситуация. На сайте пермской музыкальной школы №1 сказано: «В то же время не хватало топлива, классных комнат, денег на оплату труда преподавателей. За неимением ресурсов 3 декабря 1921 года музыкальная школа была закрыта». Там же есть информация о том, что первоначально школа располагалась на втором этаже в здании бывшей консистории (сейчас — дом №2 на ул. Газеты «Звезда»).

Пермская Музыкальная Школа - оркестр

Открытие музыкальной школы.

18 января с. г. состоялось открытие Губернской музыкальной школы. Представители культурно-просветительских организаций и учащиеся школы собрались в городском театре. В 9 часов вечера тов. Гильдин объявил собрание открытым.

Заведующая музыкальной секцией при Губернском Отделе Народного Образования тов. Покровская нарисовала картину раскрепощения русского трудового народа и приобщения его к истинному искусству.

Товарищ Гильдин дополнил речь предыдущего оратора, указав на значение музыкальной школы для Пермского края вообще и для города Перми в особенности.

Симфонический оркестр вместе с хором исполнил «Интернационал». Затем начался концерт, в программе которого прозвучали музыкальные сочинения Калинникова, Веплеского, Глазунова, Римского-Корсакова, Мусоргского и других известных композиторов.

Концерт прошёл с большим успехом. Особенно удачны были сольные номера кларнета, скрипки и виолончели».

Тогда же, в 1921 году, Моисей Гильдин с семьёй эмигрировал в США, где поселился в Нью-Йорке, в Бруклине, и продолжил обучать музыке детей.

Заведующим Пермской музыкальной школой был назначен Анатолий Луканин (1897 — предположительно, не ранее 1959 года и не позднее 1964 года). Параллельно он руководил музыкальной школой завода Мотовилихи, которая, в отличие от Пермской музыкальной школы, в 1922–1924 годах продолжала работать.

Какова дальнейшая судьба Анатолия Луканина? Есть сведения, что он уехал в Москву. В ГАПК (ф. р-944, оп. 1, д. 108) есть письмо Анатолия Луканина Чайкину, которое датировано 28 ноября 1934 года, где он в числе прочего пишет: «Занимаюсь в Москве мало интересной для меня работой — заведу педагогической частью детского городка им. Парижской коммуны. Думаю оставить эту работу и вернуться к музыкальной деятельности. Живу в 16 км от Москвы по линии Казанжелдор, утомился поездками в Москву, готов оставить столицу».

В книге Натальи Арбузовой «Тонкая нить» (М., 2011, с. 28) есть упоминание

об Анатолии Александровиче Луканине, «умнице руководителя» хора Дома пионеров на Большой Полянке в Москве.

В 1950–1960-е годы сборники для пения, составленные Анатолием Луканиным, активно издавали и переиздавали, как и его «Начало двухсложного пения в школе».

Между тем 7 сентября 1925 года Пермская музыкальная школа была открыта вновь, но уже как частная, «на условиях самокупаемости и с обязательством за счёт платных 75% учащихся обучать 25% рабочих».

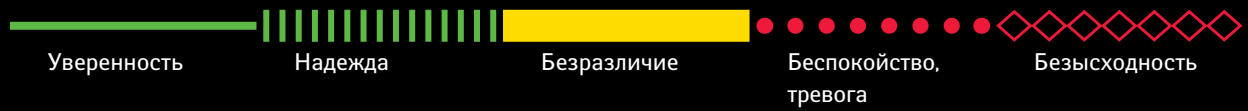
По состоянию на 1926/27 учебный год в городской музыкальной школе Перми, у которой не было номера, поскольку она была одна, обучались 192 ученика. Есть точные статистические сведения об этом периоде. В частности, по классу рояля в тот период занимались 146 человек, обучались сольному пению — 33, игре на скрипке — 13. Учащихся мужского пола было 56 человек, женского — 136.

Материалы дела включают анализ финансовой ситуации. В частности, написано, что «материальное положение школы неудовлетворительное, так как

она ни копейки ни от кого не получает, а живёт исключительно на средства, получаемые от платы за обучение. <...> Получает школа в месяц от учеников в среднем 800 руб., а общие расходы — 900! Постоянно образуется дефицит, покрываемый концертами и постановками. <...> Отсюда состав учащихся школы остаётся непролетаризированным».

Есть сведения и о педагогах возрождённой музыкальной школы. В частности, упоминается имя Нины Террачиано (1861–1944), дочери Горация Террачиано, того самого, который, как и Э. Кабелла, открывший первую музыкальную школу в Перми, приехал в город на концерты да так тут и остался.

Вот так, через людей, соединилась в Перми цепь времён, а из первой пермской и мотовилихинской музыкальных школ выросла целая сеть учреждений детского музыкального образования, которая и сделала наш город к настоящему времени одним из самых музыкальных в стране. ■

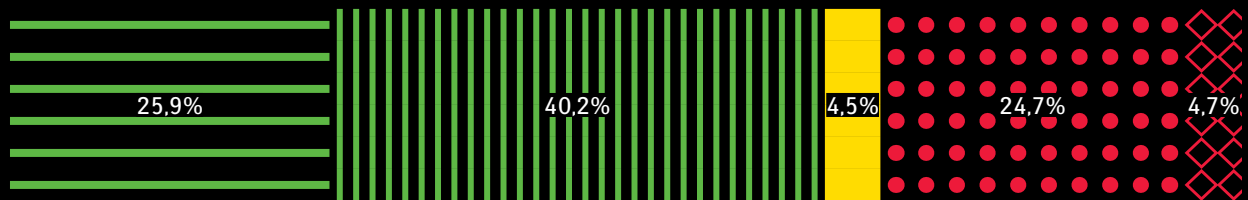

Пермяки полны надежд

Одной из важнейших характеристик общественного сознания является социальное настроение. Оно отражает уровень благополучия, социальной устроенности или неустроенности общества. Социологическое агентство «СВОИ» провело опрос жителей Перми с тем, чтобы понять, какие настроения преобладали у них в 2018 году. 1270 горожанам был задан вопрос: «Какие чувства вы чаще всего испытываете, думая о своём ближайшем будущем?»

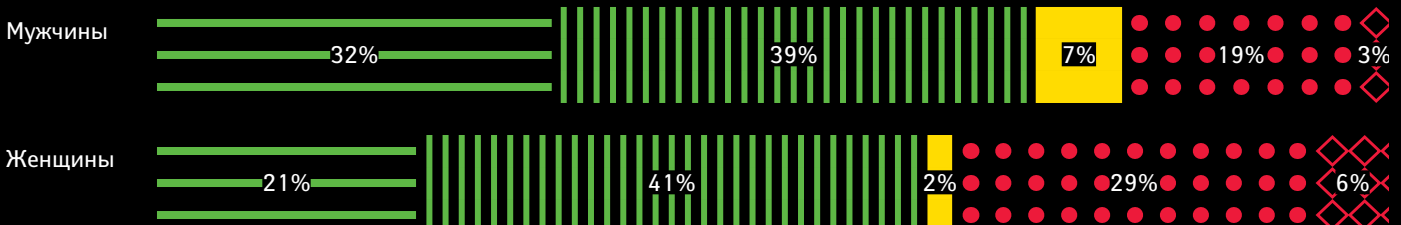
Выяснилось, что положительные чувства в отношении своего ближайшего будущего испытывают 66,1% опрошенных пермяков. Доля опрошенных горожан, негативно настро-

енных в отношении своего ближайшего будущего, в целом составила 29,4%. Безразличие в отношении будущего выразили 4,5% респондентов.

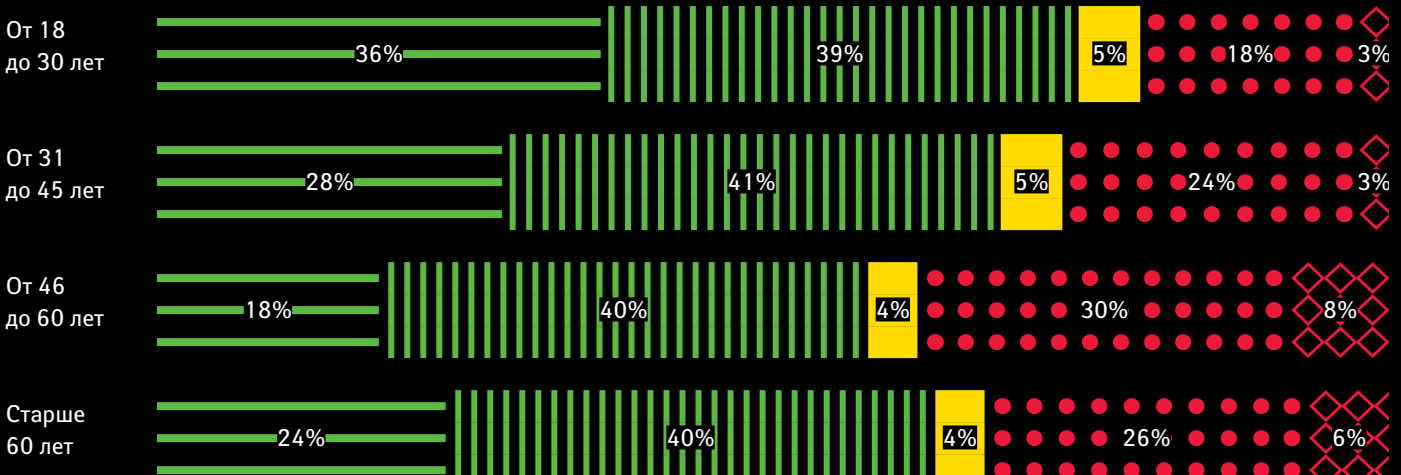
Влияние на настроение в отношении будущего, безусловно, оказывают социально-демографические характеристики опрошенных. Так, более оптимистично настроены мужчины, неже-

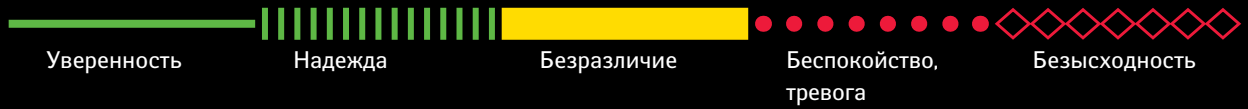
ли женщины. Доля тех, кто испытывает чувство беспокойства, тревоги в отношении своего будущего, среди мужчин на 10% меньше, чем среди женщин (19% против 29%).

В возрастных группах оптимистичные настроения в отношении своего будущего в большей мере характерны для молодёжи 18–30 лет: 36% из них испытывают уверенность,

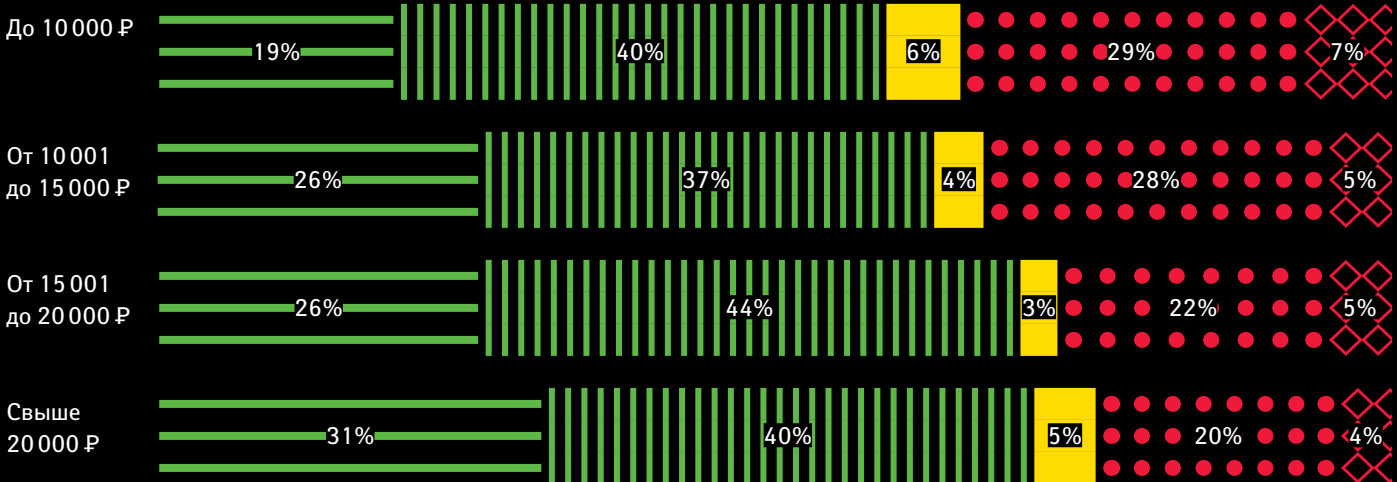
а 39% — надежду. Негативные настроения чаще, чем у других, проявляются среди респондентов 46–60 лет: 30% из них испытывают беспокойство и тревогу и ещё 8% — безысходность.

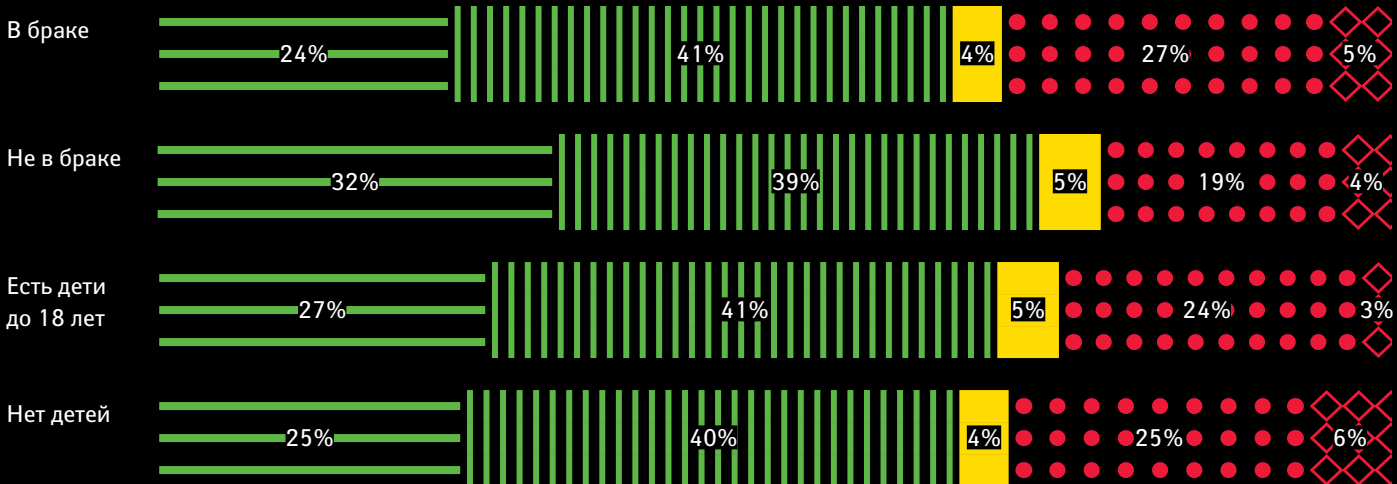
Фиксируется прямая зависимость уровня социального настроения от уровня дохода респондентов. Чем выше уровень дохода, тем больше доля тех, кто испытывает положительные чувства в отношении своего будущего. Так, среди лиц с дохо-

дом более 20 тыс. руб. на одного члена семьи уверенность в отношении будущего ощущают 31% опрошенных, а среди тех, чей доход менее 10 тыс. руб. на одного члена семьи, эта доля составляет 19%.

Если рассмотреть зависимость настроения в отношении будущего от семейного положения респондентов, то заметим, что респонденты, состоящие в браке, чаще испытывают беспокойство и тревогу в отношении будущего, чем те, кто в браке не состоит (27% против 19%), что связано с большей ответствен-

ностью и обязательствами семейных людей перед своими близкими. При этом среди лиц, имеющих несовершеннолетних детей, уровень негативного настроя в отношении будущего несколько ниже, чем среди тех, кто не имеет несовершеннолетних детей (27% против 31%).

Ещё одним показателем социального настроения являются ожидания от будущего.

СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ
«КОМПАНЬОН MAGAZINE»
И ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ПЕРМСКОГО КРАЯ

Женское счастье

Зал заседаний
в Пермском
доме
работников
просвещения.
1927 год

Ударная
бригада
женщин-
клепальщиц во
время работы
на Пермском
судостроитель-
ном заводе.
1932 год

Одна из первых женщин — водителей такси
«Москвич» в Перми. 1971 год

Современные феминистки суровы. Они борются за равноправие с мужчинами во всём: в труде, в участии в общественной, политической и спортивной жизни, в оценке своих талантов и достижений. По случаю Международного женского дня мы сделали подборку нежных образов из советской действительности. Интересно, о чём мечтали эти женщины?

Участницы
женской
команды
по хоккею
на траве
«Дзержинец»
на тренировке.
Пермь.
1988 год

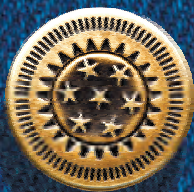
14 АПРЕЛЯ 19.00 ДК СОЛДАТОВА

ВЯЧЕСЛАВ БУТУСОВ

с программой

НА БИС!

12+

АКЦИЯ!

1. Отсканируйте QR-код
2. Перейдите в наш паблик-аккаунт в вайбере
3. Введите промокод Тай1500
4. Получите скидку **2100 р.**

RELAX-программа 1 час 45 минут
«Тайская деревня. Зона татами»,
всего 1500 р. вместо 3600 р.

«Золотой стандарт» аутентичного отдыха:
неспешное прогревание в сауне (20),
балийский — анти-стресс (45)
и тайский — фитнес (20) сеансы,
чайная церемония: 15 сортов чая на выбор
с дольками тропического сахарного ананаса (20).

Срок действия акции — с 17.02.2019 по 17.04.2019.
За время действия акции скидкой 2100 рублей можно
воспользоваться одному человеку только один раз
с целью первого знакомства с услугами салонов.

Мастера
из Таиланда,
с о. Ява
и о. Бали

Дипломированный
мастер Чирапхон

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

ВОЗМОЖНЫ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ. ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ СО СПЕЦИАЛИСТОМ

Топ-мастер Рунгнапа

Настройте тело на успех своего ДЕЛА!

Для тех, кто много работает и активно познаёт мир, —
неспешный содержательный отдых в центре мегаполиса!

Информацию уточняйте
по телефонам: 215-75-17, 215-77-89

Адрес: ул. Екатерининская, 105,
ТЦ «Моби Дик», 7-й этаж

• ПРОГРАММА ПРИВИЛЕГИЙ •

ДРУЗЬЯ *театра*

Ваша возможность стать
частью легенды

WWW.PERMOPERA.RU